

НАТАЛИ ЛАНСОН

ПОПАДАНКА
БЕЗ ПРАВА НА ОТДЪХ

18+

Натали Лансон

Попаданка. Без права на отдых

<https://litres.ru/74280559>

SelfPub; 2026

Аннотация

Пять долгих лет я жила, словно белка в колесе, не зная ни отдыха, ни передышки. Работала изо всех сил, забывая о себе, чтобы помочь другим. Даже когда болела, не позволяла себе остановиться. И что же? Кто-то сказал «спасибо»?! Ага! Триста раз! Все вокруг лишь строили планы на мои деньги и доброту.

Хватит! Моё терпение лопнуло.

И вот я лечу на самолёте, на самый дорогой курорт в моей жизни, чтобы хоть что-то изменить.

Только одного не учла: оказывается, Судьба своих планов не меняет. Она будто наградила меня ярмом «жертвы», снова и снова опрокидывая на лопатки.

Что ж, придётся убедить её в обратном правда, уже в другом теле и в другом мире.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Планы коту под хвост	16
Глава 3. Неожиданный поворот судьбы	33
Глава 4. Мечты сбываются!	42
Глава 5. Оу!	51
Глава 8. Библиотека	79
Глава 9. Практика в действии	88
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Натали Лансон Попаданка. Без права на отдых

Пролог

~УТРАС. Курортный городок провинции Грейдж – Альпана~

– Нет... Этого не может быть! – шокировано шептала молоденькая девушка, отчаянно теребя длинную косу. – Отец не мог так поступить с нами. Это... Этот дом принадлежал маме. Он – её приданое! Особняк по праву принадлежит мне и Дину.

Никто даже внимания не обратил на тихий лепет Надин Танас, чей отец скоропостижно скончался неделю назад, практически сразу после своей повторной женитьбы.

Нотариус и ещё один мужчина, которого Надин при всей своей доброте уже успела люто возненавидеть, сочувствующе качали головами. Нет, не из-за убитой горем девушки, потерявшей единственного взрослого родственника.

Мужчины смотрели на первую красавицу города, Сибил Танас, в девичестве «Девертон», всхлипывающую и роняющую крупные слёзы так красиво, что это несколько не пор-

тило её изящества.

«Подлая притворщица!» – с ненавистью прищурилась Надин, чувствуя, как бессилие полностью захватывает всё её естество. Это было дико не похоже на неё, поэтому девушка в растерянности замолчала, не представляя, как справиться с этим новым для неё коктейлем негативных эмоций.

– Какое это имеет значение? – театрально всхлипнула молодая мачеха Надин, картинно возмущаясь. – Мой муж умер! Его сердце не выдержало нашего счастья! После свадьбы он был таким... таким... одухотворённым. Он любил меня! Поэтому ничего удивительного нет, что все свои активы и недвижимость, дорогой Альберт переписал на меня сразу после свадьбы. Что касается приданого его бывшей жены... – Сибил промокнула платочком уголки глаз, прежде чем проникновенно заглянуть в глаза нотариуса и состроить несчастное лицо. – Так на то оно и приданое, чтобы отойти в собственность мужа. Разве нет? С моим приданым было то же самое. Но судьба распорядилась по-своему, вернув мне в виде утешения дом и три мобиля от любимого Альберта, что тем не менее никак не может уменьшить боль от моей потери! Что касается запросов этой молодой леди... – Сибил обиженно потупила глазки. – Я не обязана содержать взрослую девицу! Дин... Дин, конечно, ещё ребёнок. Тут я принимаю тот факт, что мне придётся воспитать его в память о Альберте. Но ты... – тут гнусное нутро Девертон пробилось наружу, скривив идеальные черты лица брюнетки. – Надин!

Ты – уже совершеннолетняя. Иди и работай! Или выходи замуж – делай, что хочешь! Меня это не касается! Сегодня же прикажу собрать твои вещи. А завтра же утром...

– Но... – в горле у Надин пересохло от волнения. – Так нельзя! Как же я могу бросить своего брата?!

– Легко, – припечатала молодая вдова, взмахнув платочком. – Уверяю тебя, Дин не будет ни в чём нуждаться! Уже через два дня его отвезут в самое престижное военное училище!

Надин почувствовала, как её сердце на секунду ёкнуло от страха, а потом пустилось вскачь.

– Но Дин – не боец! Он чудесно рисует! А ещё поёт! – торопливо запричитала старшая дочь дома Танас. – Военное училище сломит мальчика! Ему всего семь!

– Дин – будущий мужчина! А мужчина должен быть сильным! Разве я не права, господин нотариус? – пафосно выдала Сибил, с предвкушением задрав подбородок.

Учитывая, что в прошлом господин Райтон был офицером, его ответ не сложно было предугадать.

– Всё так, леди Танас. – изрёк статный мужчина, после нескольких важных кивков головы. Надин достался ещё один суровый взгляд. – Мальчику нечего бояться, юная леди. Военное училище в Грейдже одно из лучших. Я сам там учился. Но если вы против, леди Надин, подайте запрос на опеку над своим братом. Но! Для этого вам необходимо иметь работу, минимальный официальный заработок и жи-

льё. Всё ясно?

– Я...

– Вернёмся к теме нашего разговора, – даже не попытавшись изобразить профессионализм, продолжил грубый вояка. – Итак! Завещание оспариванию не подлежит. Особняк семейства Танас отходит вдовствующей леди Танас. Как и мобили. Так же в собственность вдовы переходят все активы усопшего. Естественно, за исключением той части, которая числится за несовершеннолетним мастером Дином. Леди Надин, вы тоже не остаётесь без заботы отца. Все драгоценности вашей матери переходят в ваше единоличное распоряжение. Их общая стоимость исчисляется в три тысячи драгон, так что вы легко сможете прикупить себе небольшой домик на окраине нашей очаровательной Альпаны.

Сибил слишком самодовольно усмехнулась, но быстро вернула лицу благостное выражение скорбящей жены.

Всего какая-то секунда, а у Надин появилось нехорошее предчувствие, будто она чего-то не знает.

«Мерзавка! – всколыхнулась ярость внутри Надин. – Она что-то задумала! Но что?!»

Взгляд метнулся по кабинету отца в поисках спасительного выхода из сложившейся ситуации, но наткнулся лишь на ухмылку второго мужчины, сидящего всё это время в тени, в дальнем углу комнаты.

«Старший брат Сибил – такой же подлый и притворный тип, как и его гадкая сестрица! – Надин сглотнула, чувствуя

дикую потребность слиться с мебелью. Слишком уж нагло паялился на неё Алекс Девертон. Причём не впервые. Сразу после похорон отца этот подлец пригласил девушку под благовидным предлогом для уединённой беседы, а потом зажал в тёмном углу и, не стесняясь в выражениях, сообщил ей перспективы её незавидного будущего... если только она не согласится стать его содержанкой! Подобного унижения Надин ещё не знала! – И как только за такими красивыми лицами могут скрываться столь бездушные... существа?!»

Зачитав последние строки завещания, нотариус удалился.

– Надин, нам надо поговорить, – приказным тоном остановила Сибил девушку. Алекс громко хмыкнул.

– О чём же?

– О том! – молодая вдова презрительно поджала губы, за секунду преображаясь. Больше не было в линиях её лица ни капли страдания. Только надменность и высокомерие. – Завтра утром ты должна покинуть мой дом!

– Он и мой тоже!

– Больше нет! – Сибил приблизилась к Надин и посмотрела на девушку свысока, хотя молодые леди были почти одного роста. – Не заставляй меня вызывать городских стражей.

– Я не... Мне некуда идти...

– Меня это не интересует. Впрочем, уверена, мой брат не останется безразличным к твоей проблеме. – Подлая улыбка окончательно преобразила лицо первой красавицы Альпаны, обнажая всю гнилую суть этой охотницы за богатством. –

Только попроси его... как следует.

Озвучив совет, вдовушка вышла из кабинета своего скоропостижно скончавшегося мужа, оставляя падчерицу наедине со своим братом, вальяжно рассевшимся в кресле.

Его особый стиль поведения – хищное выжидание – доводило Надин до дрожи. Казалось, ещё чуть-чуть, и девушка скатится в истерику.

Естественно, просить помощи у этого... существа юная леди не собиралась!

Надин поспешила на выход. Туда, куда только что вышла её «мачеха».

Воздух всколыхнулся, и рука Алекса Девертона тяжело опустилась на дверь единственного выхода.

«Проклятый полукровка!»

Надин ни раз слышала слухи о том, что в роду Девертонов были драконы. Такие же ходили и о семье её умершей матери.

«Вот только... я так быстро перемещаться не умею! Мне доступна только кроха бытовой магии, воспользоваться которой не представляется возможным. Да золотая коса, длина которой впечатляла жителей всего города».

Застывшая девушка сглотнула, затаив дыхание.

– Сегодня, – Алекс улыбнулся, гуляя взглядом по лицу своей побледневшей дичи, которую он так жаждал с момента своего возвращения в Антанту. Что-то притягивало его в этой забавной зашуганной крохе, а он не привык отказывать

себе в своих желаниях. — Я приду к тебе сегодня ночью. — Улыбка полукровки заставила девушку вздрогнуть всем телом, распахнув свои янтарные глаза. — Постарайся как следует порадовать меня... и тогда... может быть... я повторю тебе своё щедрое предложение, малышка.

Алекс сам открыл для Надин дверь, чем та не преминула тут же воспользоваться, выскочив в просторный холл особняка Танас со скоростью новеньких мобилей, которые сестра этого чудовища обещала подарить ему за помощь с завещанием.

Молодой лорд Девертон чувствовал себя сейчас на гребне волны, смакуя последние трепыхания своей жертвы, которую так хотел его пробудившийся зверь.

Ооо... На эту малышку у Алекса были далеко идущие планы. Сколько всего он хотел перепробовать с этой чистенькой человечкой, чьи предки пять тысячелетий назад стояли у власти самой большой империи Уграса!

Подчинить её, окунуть в глубины порока, сделать такой, как он сам — это было единственной его мыслью, едва он узнал, что Сибил охомутала глупца-старейшину Антанты. И не просто охомутала, а решилась в скорейшем будущем стать его вдовой!

Пока Алекс предавался грязным фантазиям в кабинете своего усопшего «зятя», распивая его самый дорогой коньяк, Надин в панике металась в собственных покоях.

Рыдающая нянюшка Тиона, вскормившая младшего бра-

та Надин, собирала вещи молодой хозяйки, как приказала новая леди Танас, но это разрывало бедняжке сердце от жалости.

Эти причитания не давали девушке сконцентрироваться, мешали понять, что делать!

«Я больше не могу оставаться здесь! – главное, что уяснила для себя Надин, быстро подходя к трюмо и открывая шкатулку с мамиными драгоценностями. – Даже на эту ночь. Алекс ведёт себя, как безумный... Необходимо прямо сейчас продать драгоценности и открыть счёт в банке. Пока снять квартирку, осмотреться в поисках работы. Альпана – огромна. И она считается самым дорогим курортом в провинции Грейдж! Даже если устраюсь в отель горничной – уже не пропаду. С моей крохой бытовой магии меня с руками оторвут! А то, что я – дочь бывшего губернатора... Пусть сплетничают! Главное, спастись от домогательств этого мерзавца! Так... Сконцентрируйся, Надин! Деньги, счёт в банке... Как это только делается?»

В смятении девушка попросила Тиону позвать Рудгарда – начальника охраны отца.

Женщина всплеснула руками:

– Так его уволили, мисси. Едва вашего батюшку опустили в семейную усыпальницу, как эта... эта...

– Давай-ка, ближе к делу, миленькая, – попросила девушка няню, стараясь не растерять последние крохи надежды в своей душе. – Ты не знаешь, где он сейчас?

– Ой! Запаятовала! Сегодня Гард приходил. Он ещё должен быть тут! Тоже... – женщина снова всхлипнула, и слёзы обвалом хлынули из её глаз. – Тоже собирает вещи! Аааа!

Схватив подмышку шкатулку, Надин неловко похлопала женщину по плечу и бросилась бежать на этаж прислуги.

У неё не было времени для более приличных утешений. На кону стояла жизнь девушки. Её честь! Да и судьба Дина безумно беспокоила Надин. Она не могла позволить этой гнусной твари Сибил сломить в военной учебке творческую мягкость её любимого братика!

«А вдруг его там убьют?! Говорят, что с добрыми ребятами там обходятся сурово, вымуштровывая до стадии безразличия! К тому же Сибил веры совсем нет! Отец... Ему было всего сорок пять! Он точно умер не своей смертью!» – Надин до сих пор не могла принять тот факт, что её всегда бодрый и улыбчивый папочка умер от внезапного сердечного приступа!

Рудгар без лишних вопросов согласился сопроводить юную леди Танас, поэтому уже через полчаса девушка стояла в ювелирной лавке мастера Лавендера, пытаясь продать мамины драгоценности.

Почему «пытаясь»? Да потому, что все бриллианты оказались дешёвой подделкой! Даже не горным хрусталём, а позорными стекляшками!

– Этого... Этого не может быть, – второй раз за сегодняш-

ний день в шоке вымолвила девушка, снова чувствуя, как земля уходит из-под ног.

– Простите, леди Танас, но это так. Извините, но я ничего не куплю у вас.

Выходя из ювелирной лавки на негнущихся ногах, Надин хотелось рыдать в голос, но она держалась. Держалась из последних сил. Слишком много людей прогуливалось по улицам Альпаны. Нельзя показывать никому свою слабость.

«Это всё Сибил! Это она!!! Её улыбка...» – девушку всю трясло от бессильной обиды и ярости, но она быстро взяла себя в руки, понимая, что ничего доказать не сможет. Ключ был только у неё, Надин. Да и экспертного заключения, что драгоценности ещё месяц назад были настоящими, у девушки не имелось на руках. Только со слов отца, но что значит слово мёртвого человека?

«Я не могу... не могу подвести брата!» – в голове леди Танас испуганно метались мысли.

Одну из них она ухватила за хвост. Точнее за косу.

– Рудгар, – обратилась Надин к уже бывшему начальнику охраны, – отвези, пожалуйста, шкатулку домой.

– А вы, мисси?

– А я загляну в салон красоты мадам Пози и вернусь следом за тобой.

– Вечереет уже, – нахмурился Рудгар. – Разрешите вас подождать?

– Нет, – девушка смутилась, стыдливо краснея. Не хоте-

лось ей, чтобы кто-то узнал, что она собралась сделать.

Позже, выходя из салона довольно потирающей руки мадам Позы, Надин очень горько пожалела о своём решении.

Девушка так сильно страдала, лишившись своей прекрасной косы, которую купили за триста новеньких золотых драгон, что не заметила, как из подворотни за ней наблюдает подозрительный тип в плаще.

Размазывая слёзы по щекам Надин ощутила только тупой удар по голове, и темнота сразу забрала её сознание, затягивая в свой непроглядный мрак.

Пришла девушка в сознание всего раз. И то, чтобы услышать яростную ругань двух мужских силуэтов, обсуждающих её «непригодность» для каких-то своих коварных целей.

Надин старалась не дышать громко, чтобы не выдать себя, а также оглядеться в поисках выхода. Однако всё это оказалось напрасным после небрежно брошенной фразы мужчины в шляпе:

– В ней нет зверя, идиот! Избавься от человечки. И чтобы больше без сюрпризов! Мне нужна драконица. Только среди них пробуждаются иные.

– Избавиться? Как?

– Убей, идиот. Выбрось где-нибудь в переулке, чтобы выглядело естественно.

Надин прикрыла глаза, обращаясь с молитвой к Всединаму.

Просила, чтобы он не оставил Дина, чтобы дал ей сил ока-

зять сопротивление мужчине в плаще, когда второй уйдёт.

Только вот этим мужчиной был дракон. Человечка против дракона? Это было бесславное поражение!

Задыхаясь в тёмном переулке от удушающего давления пальцев своего убийцы, Надин, хрипя, мысленно кричала:

«Пожалуйста, Всеединый! Я не могу подвести своего брата! Он слишком маленький, чтобы в одиночку противостоять человеческой несправедливости! Помоги! Услышь мою последнюю просьбу...»

Перед глазами Надин заплесали белые пятна, предвестники глубокого обморока.

Девушка забилась в руках своего убийцы с неистовой силой, но куда ей до мужчины-дракона?!

В ушах зазвенело, и сознание окончательно потухло, принимая девушку в спасительные объятия тёмной бесконечности.

Беспокойство ушло. Боль ушла. Надин будто очистилась от тяжкого бремени, которое свалилось на её плечи после смерти отца. Она снова стала свободна и готова к чему-то поистине новому.

Особенно легко стало, когда чей-то тихий женский голос прошелестел рядом, точно лёгкий ветерок, успокаивая:

– Я тебя слышу! Я хочу помочь...

Глава 1. Планы коту под хвост

~Земля. Воронеж~

– За тебя, подруга! За твой долгожданный отпуск! Оторвись как следует, Надюха! – Таня искренне улыбнулась, встречаясь своим бокалом с боковиной моего фужера.

Хрусталь красиво зазвенел, и мы расслабленно засмеялись.

Наша небольшая компания из двух человек сидела на маленькой кухне, у подруги в гостях. Мы праздновали мой отпуск.

Пять лет я работала, как каторжная. Конечно, кто-то может сказать: «Как профессия библиотекаря может быть каторжной?!» Ведь это не новость, что мою профессию все считают одной из простых. Почему-то у многих складывается мнение, что библиотекари ничего не делают, сидят и книжки читают целыми днями. Это совсем не так.

Особенно, если говорить о библиотеке, в которой работаю я!

Всё дело в том, что когда ты в огромном помещении всего один кадр из-за безбожного сокращения остальных сотрудников, каторга неминуема! А всё из-за якобы малого количества посетителей, но это совершенно не правда!

Библиотекарь обязан выполнять все работы с фондом, с каталогом, обслуживанием читателей. Выполнять все запро-

сы в читальном зале, а там из не мало из-за вечного потока студентов!

А проведение мероприятий как в библиотеке, так и в школах для учащихся среднего звена образования?! Это же просто кошмар и ужас!

Работа с детскими садами и интернатами вообще вытягивала из меня всю душу из-за моей проблемы – невозможности иметь детей. И об этом даже не хочется думать!

Проведение семинаров, составление памяток, внесение всего фонда в электронную базу и многое другое – всё это за пять лет интенсивной работы выпило из меня все жизненные силы. Я стала похожа на тот образ сухопарой высокой и морщинистой тётки в очках, которую представляешь, слыша слово «библиотекарша». А мне всего-то тридцать семь!

– Что твой Артёмка? – спросила Танечка, закусив шоколадной конфетой. Тарасова даже не представляла, как одним вопросом умудрилась наступить мне на больную мозоль. – Придумал муженёк отпускную программу?

– Он... – я запнулась, уже предвидя реакцию лучшей подруги, с которой мы вместе прошли огонь, воду и медные трубы рука об руку с момента знакомства в песочнице детского садика. – Мы отдыхать будем дома.

– Не поняла, – Таня широко распахнула глаза, резко ставя опустевший бокал. – Вы же в Анапу собирались?! – Я не успела даже рот раскрыть, чтобы ответить, как возмущение подруги затопило её и меня вместе с ней заодно. – Нет, я

знаю, что у твоего Артёма опять какие-то проблемы с бизнесом, но он же согласился на бюджетный отдых? Хотя какой Анапа может быть бюджетной?! Ну, да ладно! Или... Только не говори, что он уговорил тебя вложиться в его очередной проект?! Что опять? Телефоны? Ноутбуки? Или он всё-таки решил закупить из Китая роботы-пылесосы, «фарцовщик» недоделанный! Наденька, это уже даже не смешно!

– Танюш, давай не будем, хорошо?

– Нет. Не хорошо. Ты...

– И тем не менее мы оставим эту тему, – отрезала строго.
– Скажу только, что никуда я свои отпускные вкладывать не собираюсь. На этом всё.

– Тогда почему вы не...

– Потому что у Тёмы на «работе» завал. А сама я никуда ехать не хочу.

– А зря! – подруга тяжело вздохнула, пытаясь вернуть беседе утерянную лёгкость. – Я вот ездила одна. Правда, давно. Но мне очень понравилось. До сих пор тепло вспоминаю ту недельку.

Таня смахнула тёмную прядь волос, перебрасывая её через плечо, и мягко улыбнулась.

У Тарасовой было трое сыновей и очень весёлый муж. Сегодня ребята уехали на дачу, чтобы дать маме отдохнуть с её подругой, но обычно у Тарасовых всегда царил шум и гам. Собственно, только поэтому я не ставила слова Танюшки под сомнения. Она действительно отдохнула от бытовой суеты.

А вот я была другой.

Старшая сестра в неполной семье. Папа ушёл «за хлебужком», когда мне было четырнадцать, а Маринке, младшей сестре, десять.

И мама растерялась. Посыпалась, как дом, потерявший фундамент.

Она никогда не была у нас сильной, а тут совсем расклеилась. Ей пришлось идти на работу, хотя до этого она и дня не проработала. Учитывая отсутствие образования, приличных вакансий, способных приносить хороший доход, не нашлось.

Мы выживали на копейки, перебиваясь подачками загулявшего родителя.

А потом отец совсем пропал с радаров алиментов. Он уехал в другую страну, и с отцовским обеспечением возникли трудности.

Мне пришлось быстро взрослеть.

Где я только не подрабатывала! И подъезды мыла, и в ларьках продавщицей в двухтысячных продавала всякую ерундень. Потом на трассе в кафешках посуду мыла...

После школы поступила заочно на филологический факультет. Одновременно с учёбой работала на заправке кассиром.

Там мы и познакомились с Артёмом, простым и улыбчивым парнем.

Всё закрутилось-завертелось... Я даже не поняла, в какой момент мы решили пожениться. Всё было так ярко и очень

нежно. Правда свадьбы как таковой не состоялось. Родители Артёма тоже были простыми работягами, а кредиты брать ради одного дня-гулянки нам показалось неразумным. В общем, мы расписались и вот уже семнадцать лет живём дружно друг с другом... и ипотекой, которую осталось совсем немного погасить за нашу тесную, но уже такую родную однушку. Кстати, отпускные я планировала потратить именно на закрытие ипотеки, и сделать сюрприз Тёме.

Вообще, он у меня хороший. Да, его идеи иногда бывают не самыми адекватными, но он старается, чтобы на столе были и хлеб, и масло с колбаской. Кстати, работая дома через интернет, Артём успевал и квартиру прибрать к моему приходу, и что-нибудь на ужин лёгкое приготовить. Так что мне грех жаловаться!

Нет, бывают, конечно, моменты, которые хочется сразу же забыть, чтобы не утонуть в обидах, но так же у всех... да?

– Надюшка?

– А?

– Ты меня не слушаешь, что ли? – Таня покачала головой.
– Говорю: хочешь, я с Димкой своим поговорю, и мы вместе с тобой в Анапу полетим? Тебе надо отдохнуть, солнце. Ты только глянь на себя? Кожа да кости! Я не говорю, что являюсь эталоном. У меня лишних килограмм тридцать после моих пацанов осталось, но ты... Такое чувство, что ты выдыхаешься. И не спорь! Сколько там твой отпуск длится?

– Пятьдесят шесть дней.

– Ух! Ничего себе?! Подруга... Это Рай! Давай, лучше я тебе путёвку в санаторий куплю, а? Раз у тебя такой отпуск большой, м?

– Нет, Танечка. Я же сказала. У меня планы на отпускные. Подруга тут же прищурилась.

– Всё-таки вкладываешься в бизнес своего царя гороха?

– Нет, – я поморщилась, умалчивая о том, что непростой разговор с мужем на эту тему всё-таки имел место быть. И оставил он, разговор, после себя весьма неприятное послевкусие. – Я хочу ипотеку погасить. Отпускных как раз хватит.

– О! Ну, это дело нужное. Хоть перестанешь вечерами репетиторствовать. А то как к тебе не приеду – у тебя студенты!

– Я же филолог. Почему не подтянуть ребят по дисциплине? Да и копеечка лишней не бывает.

Таня лишь вздохнула, спросив:

– Ну, хоть в отпуске ты занятия отменишь?

– У меня всего две девочки остались сейчас. Пусть ходят. Экзамены совсем скоро. После экзаменов...

Тарасова прикрыла глаза рукой, а потом встрепенулась.

– Так! – разлив красное вино по бокалам, Таня наигранно весело улыбнулась. – Всё с тобой ясно, трудоголик ты мой неугомонный. Пьём! За то, чтобы...

Тост подруги перебила громкая мелодия из моего смартфона.

– Придержи свою мысль, – я внутренне напряглась, уви-

дев на экране имя начальника. – Григорий Иванович звонит.
– Не бери! Пошёл он...

Я лишь возвела глаза к натяжному потолку, свайпнув вызов.

– Да?

– Смирнова! – обрушилось на меня сопящее возмущение полноватого невысокого мужчины, чей возраст сравнительно недавно перешагнул пятый десяток. – А где отсчёт за первый квартал? Кстати, завтра придут новые книги. Необходимо в кратчайшие сроки внести все их в фонд. Что по первому июню? Ты приготовила массовое мероприятие в городском парке для детей? Фотографов из редакции позвала? Знаешь, у меня тут мысль возникла? Что, если ты детям прямо в парке сказки считаешь? Пусть тебя пофоткают...

У меня чуть глаза на лоб не полезли от количества вопросов и неуместных предложений.

– Григорий Иванович, – остановила этот поток инициативности, – я с завтрашнего дня в отпуске. Вы забыли? Все эти вопросы вам придётся задать вашей племяннице, которую вы подменной взяли, пока я отдыхаю.

– В смысле «отдыхаешь»?! – свистяще выдохнул мужчина после продолжительной паузы. Я прямо явственно себе представила его нарастающую злость, будто он рядом стоит. То, как его лицо багровеет от возмущения, а губы белеют. – Маргариточка лишь формально устроена! Мы так каждый год делаем! Ты что?! Забыла? Ты...

– В этом году всё иначе... – попыталась я построить конструктивный диалог, но мужчина, всегда грешивший поведенческой истерией, сорвался на крик, перебивая:

– Никаких «иначе»!!! Из столицы комиссия приезжает в конце месяца! Я уже отправил им твои планы на лето! Ты просто обязана провести четыре мероприятия за июнь! Это не обсуждается, ты меня поняла?! Чтобы завтра была на работе, как штык! А то уволю на хрен! И такую тебе характеристику напишу, что даже поломойкой не устроишься!

Начальник сбросил вызов.

Я в растерянности посмотрела на подругу.

– Это что сейчас было? – спросила Татьяна, широко распахнув глаза. Стало понятно, что крики начальника она прекрасно расслышала.

– «Кто», – поправила Тарасову автоматически, отодвигая от себя салфетку и смартфон. – Это был Григорий Иванович. Эм...

Таня прищурилась, наблюдая за моими суетливыми действиями.

– Только не говори, что ты пойдёшь завтра на работу.

– Пойду...

– Надя!

– Чтобы ткнуть ему носом в отчёт...

– НАДЯ!

– И в трудовой кодекс. Они рядом лежат. Заберу свой ноутбук и к маме поеду.

Тарасова поморщилась, но оставила свои мысли при себе, как и непозволительно повышенный тон.

Хотя, что тут оставлять? Я прекрасно знала, как Таня относилась к моей маме. Она считала её моей личной пиявкой, которая тянет и тянет из меня деньги, вечно жалуясь на дорогую жизнь и пятидесяти семилетний возраст, который больше не позволяет ей самой зарабатывать в виду постоянной усталости.

– Ладно. Поеду я, – тяжело вздохнула, поднимаясь.

– Но ты же приехала с ночёвкой?! – цокнула языком Татьяна, состроив моську досады на лице.

– Просыпаться рано... теперь. Да и переодеться в нормальное... – я окинула взглядом свой простой серый сарафан на бретелях, – надо. Только не обижайся. Посидим в другой раз.

Тарасова покачала головой, а потом резко встала и обняла меня.

– Только не позволяй им помыкать собой, слышишь? Не смей! Каждый раз говорю тебе одно и то же, а ты меня совсем не слушаешь!

Я грустно улыбнулась, прислонившись к мягкой щеке моей любимой пампушки.

– Не позволю. Обещаю. Отпуск будет моим. А если он начнёт давить, уволюсь. Страшно, конечно, но работать в таких условиях я больше не смогу.

– Вот и правильно! Вот и молодец!

Таня вызвала мне такси, и через десять минут машина уже ожидала меня у третьего подъезда.

Глава 2. Что за

...

Входила в квартиру тихо. Время перевалило за полночь, и я не хотела тревожить своего любимого жаворонка.

Нет, обычно Тёмка засиживался за компьютером, переходя от рабочих ссылок в режим «танкиста», чтоб этой игре пусто было! Но в последние полгода всё поменялось. Артём стал больше уделять времени домашней суеде, открыв в себе таланты «домохозяина». Дома стало невероятно уютно, а на кухне всегда одуриительно вкусно пахло идеально приготовленным ужином. Наверное, из-за этого Тёмочка валился спать без задних ног фактически в девять вечера.

Но появились от этого и неприятные моменты: от интима в нашей жизни остались какие-то жалкие крохи. Я назвала бы их «праздничные выходные», но не люблю жаловаться. Тем более ничего в том интиме интересного нет! Очень жаль это признавать после семнадцати лет брака, тем более мне – женщине, обожающей любовную литературу! Но врать самой себе я считала самым великим заблуждением человеческого существования, а заблуждаться – это точно не моё!

Конечно, можно списать такие печальные выводы на мою вероятную фригидность, как это сейчас любят делать в нашем обществе, или, собственно, на «невнимательность» Артёма к реакциям моего тела, но я предпочитала не копаться

в этой тонкой теме. Просто жила, потому как упорядоченная система брака лихо затянула нас с Артёмом в своё колесо, и, кажется, меня всё устраивало.

Опустив ключи на тумбочку, я сняла обувь и, проследив взглядом вдоль прихожей, удивлённо вскинула брови.

Из-под двери, ведущей в комнату, пробивалась тонкая полоска света.

– Тёмка не спит, что ли? – сорвалось с губ тихое восклицание.

И тут...

– Да-да, Тёмочка! Сильнее!! Глубже!

Я опешила на пороге родного дома.

Рык любимого мужа и радостные женские всхлипы, в которых я распознала знакомые интонации своей младшей сестры, словно выбили опору из-под моих ног.

Вцепившись в комод, я по стеночке прошла вглубь просторной прихожей, минуя кухню с пряными запахами тушёного мяса и ванную.

Вытянула руку и коснулась двери подрагивающими пальцами, медленно, как в замедленной съёмке, отодвигая её в сторону, чтобы предоставить себе обзор на самый ужасный момент в моей жизни.

Да. Это была она – измена. Подлая и тихая, как укус ядовитой змеи.

Артём на нашем диване, на наших простынях с остервенелой похотью брал мою сестру... Сестру, которую я помог-

ла маме поднять на ноги, выучить в школе, а потом и помочь получить высшее экономическое образование, оплачивая все её счета.

– Марина... – с болью сорвалось с губ имя предательницы, и сестра подскочила на диване, истерично хватаясь за простыну, чтобы прикрыться. – Тёма...

На большее сил у меня не хватило. Я была в таком шоке, что просто растерялась, не понимая, что вообще делать?!

Пока я тихо моргала, парализовано замерев, парочка предателей быстро приходила в себя.

Марина принялась хватать свои вещи и дёргано натягивать на себя, хмуро косясь в мою сторону.

А вот Артём вдруг показал себя с совершенно неожиданной стороны. Стороны, существования которой я даже не представляла!

– А что ты хотела?! – выкрикнул муж, прикрывая пах своей подушкой.

От омерзения я вздрогнула всем телом.

– Посмотри на себя! Ты же не женщина! РОБОТ! Причём до тошноты костлявый! Тебя же трогать противно! А ещё мне нужны чувства, понимаешь?! Мы с Маринкой полюбили друг друга! Спротивлялись химии, как могли, но полгода назад, когда Мариночка готовила для тебя праздничный ужин на твой день рождения, на который ты (КАК ВСЕГДА!!!) задержалась, я... мы...

– Нам нечего стыдиться! – отрезала Маринка, прикрыв все

свои стратегические места стильным платьем, которое я ей купила на сдачу диплома. – Мы любим друг друга! А ты совсем о муже не заботишься! Еды вечно нет на плите! Как не приду – всё время приходится Тёмочку кормить! В доме вообще вечный срач!

Марина говорила что-то ещё, не переставая поливать меня претензиями, но я вдруг перестала её слышать. Ушла в себя. Видимо, мой мозг пошёл на перезагрузку, анализируя вводные данные. Я же, оказывается, робот!

«Получается, все эти полгода еда на моём столе – это не Артём проявлял заботу, а сестра каждый день заглядывала к нам «на огонёк»?! Пока я впахивала на двух работах, она красовалась перед моим мужем, а он получал «чувства», на которые у меня физически не хватало сил?! Ну, какие же ублюдки!

В голове крутилось множество мыслей, и я чувствовала, как внутри меня нарастает гнев. Я не могла просто так оставить это.

«Нужно просто подумать в тишине. И хорошо подумать...» – такой всегда была моя реакция на трудные ситуации в жизни.

Я не умела ругаться с людьми. Меня всегда начинало подташнивать от волнения. Однако это не означало, что я могу вот так просто проглотить это предательство!

«Карма в лице меня настигнет каждого из вас! Пусть не скандал, но месть я вам, ушлёпки, организую!!!»

Больше не имея желания смотреть на рожи этой сраной парочки, я спокойно подошла к шкафу и достала синий лёгкий плащ. Мне пока не пришло в голову, где я проведу эту ночь, но это будет точно не здесь!

Артём и Марина за моими телодвижениями наблюдали с недоумением.

Когда я вышла из комнаты в коридор, сердце колотилось в груди, как будто оно пыталось вырваться на свободу.

Я слышала, как за мной закрылась дверь, но в голове всё ещё звучали их голоса и мелькали картинки мерзкого предательства. Я шла по коридору, не чувствуя пола под ногами, словно находилась в каком-то кошмаре.

Вдруг за спиной раздался гневный крик Артёма:

– Куда ты собралась?! Ты что же? Даже ничего не скажешь?!

Я остановилась, развернулась и встретила его взгляд. Он выглядел растерянным, но в его глазах всё-таки читалась защитная агрессия. Я не могла поверить, что этот человек, которого я любила, сейчас стоит передо мной, как будто ничего не произошло.

– Нет, – ответила спокойно, обуваясь в прихожей.

Конечно, внутри меня клочкотал гнев. Я чувствовала, как ярость накрывает меня с головой, но не могла себе позволить проявить даже малейшую слабость, ведь яростные эмоции показывают твоему обидчику степень его власти над тобой. Это не я сейчас придумала. Это Лао-Цзы сказал очень давно.

«Вами управляет тот, кто вас злит»...

– Куда ты уходишь на ночь глядя?! – Артём недовольно поджал губы.

– Отныне тебя это не касается, – у меня нашлись силы, чтобы насмешливо усмехнуться, выпрямляясь во весь рост. Я схватилась за ручку сумки и небрежно закинула себе её на плечо. – С этого момента, ребятки, вы мне никто.

– Что значит «никто»? – Марина растерянно моргнула. – Надюша... Не глупи. Ты не понимаешь! Мы просто... мы нашли друг друга! Ты всегда была занята, а я...

– Занята?! – вырвалось у меня прежде, чем я успела обуздать обиженную ярость.

Всё-таки у меня не хватило сил сдержать эмоции! Обида на сестру оказалась куда ядовитее, чем разочарование в муже. И мудрость Лао-Цзы пошла коту под хвост, потому что именно младшенькая пробила в моём сердце огромную дыру. Пришло осознание, что на этой потаскухе-планете её я любила больше всего!

Сглотнув горечь, прищурилась:

– Я работала, чтобы обеспечить твою жизнь, Марина! Я жертвовала своим временем и силами, чтобы ты могла учиться и жить! А ты как отблагодарила меня? В постели с моим мужем?!

Слова вырывались из меня, как будто я наконец-то сбросила с себя тяжёлый груз. Даже дышать как будто стало легче, но...

Я чувствовала, как слёзы подступают к глазам. Их до безумия не хотелось демонстрировать, поэтому я резко отвернулась, открывая путь к свободе.

Артём, заметив мою уязвимость, попытался подойти ближе, но я вышла на лестничную площадку и брезгливо сморщила носик:

– Даже не думай! Не подходи ко мне. Ты больше не имеешь права трогать меня! Я не хочу видеть вас, слышать, и вообще чувствовать ваше присутствие. Ублюдки...

Тёма нахмурился, и в его глазах я увидела что-то новое – страх. Страх потерять не меня, наверное, а свою устоявшуюся жизнь. Что-то не верилось, что могут быть иные причины...

– Что? – с вызовом поинтересовалась у мерзавца, беря свою ярость под контроль. – Ты думал, что всё будет иначе? Что я просто смирюсь с твоей изменой, и вы продолжите кувыркаться за моей спиной? Ты крупно просчитался, «дорогой». Жди заявление на гос.услуги. Ариведёрчи.

Марина, испуганно вздрогнула, бросаясь вперёд:

– Надя! Прости! Нам было тяжело! Мы просто не могли сдержаться! Это не значит, что я тебя ненавижу!

– Не ненавидишь?! – я не могла сдержать смех, который прозвучал как дикий крик. – Ты разрушила всё, что у нас было! Ты предала меня, и теперь ты хочешь, чтобы я тебя пожалела?! С меня хватит!

«Сестрёнка» сделала шаг ко мне, но я, не желая больше

это терпеть, развернулась и поспешила вниз по лестнице. Всё, только бы покинуть общество этих дегенератов!

Я не убегала. Я шла вперёд – к новой жизни. А эти...

«Пусть они останутся здесь, в своём грязном предательстве! Я же найду способ начать всё заново!»

Глава 3. Неожиданный поворот судьбы

Я открыла дверь и вышла на улицу, глотая свежий воздух, который казался таким сладким и чистым после всего, что произошло.

Не сразу поняла, что слёзы обвалом текут из глаз.

Зло размазав солёные дорожки по щекам, быстро пошла вдоль двора. Тут, в соседнем доме, я родилась и выросла. Тут же решила создать свою семью когда-то, уговорив Артёма на ипотеку. Хотела жить недалеко от мамы. И вот сейчас, шагая в по-настоящему родные стены, я ожидала, что моё решение оправдает себя, но...

– Ты чего удумала?! – возмутилась мама, встретив меня на пороге в ночнушке и домашнем халате. – Мариночка звонит... рыдает. Толком ничего не разобрать, но... уходить от мужа? Что за придурь?

– Мам, – сглотнув ком, образовавшийся в горле, пыталась подобрать слова, но ничего путного не шло в голову.

Сделала шаг, чтобы не делиться сокровенным с родительницей на общественной лестничной площадке, но она заступила мне дорогу, скрещивая руки на груди.

– Даже не думай! Я не собираюсь поощрять тебя! Немедленно вернись домой и извинись!

– «Извинись»? Я?! Да ты же не... Я не буду извиняться за то, что мне изменили! Да ещё и с собственной сестрой!!!

Я не хотела вываливать грязь на маму вот так, в лоб и без подготовки. Планировала вообще оградить её от сердечных переживаний, но с удивлением поняла по маминому лицу, что все тонкости произошедшего ей известны.

Поняла и замолчала, чувствуя, как дыра внутри меня расширяет свои границы. В груди запекло от ноющей боли.

«Она знает! Знает, но заставляет извиняться меня! Это...»

– Мама...

– Всё! – родительница выступила вперёд, подталкивая меня в сторону лифта. – Тут обсуждать нечего! Вернись и верни себе мужа! Или ты хочешь, как я, прозябать весь остаток жизни в одиночестве?! Перебесятся они... Маринка уже перебесилась. Девочка раскаивается. Тёма твой тоже пожалел. Конечно! Такой красавице и умнице изменить... Дурак! Сейчас главное воспользоваться ситуацией, и вину паршивца обратить против него! Эх... была бы у меня в своё время такая мать! Всё! Спокойной ночи! И это... Счета за квартиру в ящикехвати. И денег не забудь перевести.

Оказавшись в лифте с лёгкой руки напористой женщины, я просто тихо разрыдалась. Поняла, что осталась одна со своей обидой наедине.

Шла вперёд, куда ноги вели.

С левого берега перешла на правый по Чернавскому мо-

сту.

Шла и шла, пока небо не начало светлеть, ознаменовывая скорый рассвет.

Когда по правую сторону улицы увидела огни «Орфея», не думая, поплелась на звуки музыки.

Хотелось напиться и забыть обо всём, чтобы боль в груди перестала рвать мою душу на части.

Охрана пропустила меня без единого замечания, хотя я совершенно точно выглядела не презентабельно для клубного заведения. Зарёванная и растрёпанная.

Внутри было темно и громко.

На возвышении танцевали красивые девушки. Бородатый мужчина пьяно пел «Лепса», а его дружки довольно опасной наружности сидели за тремя соединёнными столами, громко смеясь. И всё! Как будто это частная вечеринка.

Будь я в себе, развернулась бы, да быстро унесла ноги, но... в тот момент здравый смысл отправился в дальнее пешее.

Я прошла к барной стойке и поманила пальцем бармена.

– Что-нибудь покрепче? – поинтересовался молодой парень, оценив мой видок.

– Я...

– Коньяка леди налей, – раздалось сбоку. – Я угощаю.

Дёрнув головой, наткнулась на тёмный взгляд брутального мужика. Его руки были увиты длинной цепочкой каких-то рунных татуировок. Сильные и накаченные, они производи-

ли неизгладимое впечатление, но... не сегодня.

Впрочем, мужик угадал! Именно коньяк я хотела заказать.

– Это мы «могём», – усмехнулся здоровяк, подмигнув мне бандитским шальным глазом.

– А? – я даже растерялась.

«Он что? Мысли читает?»

– Чудная ты, – громко расхохотался мужик. – Говоришь вслух и не замечаешь. Ты, надеюсь, не из дурки сбежала?

– Из неё, родимой, – усмехнулась я, залпом опорожняя в себя стакан.

– Ого! Павлик, повтори даме. Двойную дозу. Видать, из дурки сбежать – дело непростое.

– Не то слово, – вздохнула я, повторяя губительный для печени жест со стаканом.

– Борис, – мужчина вытянул руку, представляясь.

– Надежда.

– Ну, Надежда, рассказывай.

И вы не поверите! Я всё ему рассказала, в деталях описав и ситуацию, и все свои эмоции, которые эта ситуация вызвала. Вылила свою обиду на мать и сестру, разочарование мужем. Не забыла и о требованиях заведующего библиотекой!

В общем, изложила чуть ли не всю свою подноготную!

Обрыдалась в моменте, как рёва-корова из детской дразнилки.

Под конец монолога вокруг меня сидели все!

И самое забавное – на лицах этих бандитов я видела искреннюю жалость!

Родная мать не пожалела, а бандиты...

Разве так бывает?!

– Вот что, Надюша. Есть у меня к тебе предложение. Отказывать не спеши.

– А? Я... – моргнув, резко пришла в себя.

Испуганно огляделась.

Хотела встать, но здоровяк в кожанке (конец мая!) одёрнул меня за рукав лёгкого пальто.

– Ты сядь, цыпа. Не рыпайся. Молот добро тебе сделать хочет!

– Ага.. Га-га! – засмеялся третий, чьё лицо было плохо видно из-за тусклого освещения. – Мы про карму только ба-зарили, и ту, куколка, нарисовалась!

– И не говори, Сиплый! Моя Манька задрала про знаки Судьбы мне читать лекции, а тут... ты только глянь!

– Угломонитесь, братва, – одёрнул Борис, скривившись. – Не видите, леди напряглась? Рассоситесь. А ты, Наденька, выдохни. Сиплый почти прав. Карму чистить, конечно, никому не помешает, но тебе я помочь хочу искренне.

– Почему? – не понимая, я вжалась в стул. – Зачем вам решать чужие проблемы? Я не... у меня ничего нет!

– Как нет? – Борис засмеялся. – У тебя муж – свинья, сестра – потаскуха. Мать... сама знаешь. – Мужчина поморщился. – А насчёт того – «зачем»? Это просто. У меня мамка та-

кой же наивной дурёхой была. На трёх работах пахала, чтобы отец-алкаш её ночами не гонял, да меня с братьями не колотил. Пока мы выросли, да смогли эту собаку со связями выгнать, он выпил её досуха. Смотрю на тебя... и её вижу.

Я сглотнула, чувствуя горечь мужчины.

– Потому и предлагаю свои возможности. Нет, у меня и самого мыслишки есть, как твоего муженька с «сестрицей» проучить, но... Может ты и сама не промах? Ну-ка... Удиви меня.

– Я не... – растерянно моргнув, зажмурилась. Сделала глубокий вздох, и смешок сорвался с губ. – Есть идея, да только сначала надо развестись с Артёмом. Сколько там дней рассматривается заявление на госуслугах?

– Плевать. Если хочешь, вас уже сегодня разведут.

У меня брови взлетели на лоб.

– Разве это возможно?

Борис лишь усмехнулся.

– Мы живём в Воронеже. У нас всё возможно. Только кивни, и я позвоню нужному человеку. Он всё красиво сделает. Ты даже не успеешь завтрак доесть. – Борис махнул рукой бармену, и тот понятиво кивнул, удаляясь в сторону кухни.

– Эм... – мысли заметались, как перепуганные. Словно тараканам в квартиру бомбу кто-то кинул.

«Надя! Решайся!»

– Звони, – выдохнула резко. Ощущение, как в колодец прыгнула, не представляя, как выбираться после.

Борис не обманул. Его знакомый, получив все необходимые вводные, пообещал через час перезвонить, чтобы сообщить, куда за готовыми документами подъехать.

Яичницу с хрустящим беконом я ела со слегка обалдевшим лицом.

А вот, когда излагала свой коварный план, немного взбодрилась. Особенно, когда Борис принялся смеяться.

– Сдать свою часть квартиры цыганам? Вот ты... коварная! Слушай! Лучше продай её мне. Или ты хочешь в дальнейшем вернуться в вашу общую квартиру?

– Я?! Нет!

– Вот и славно! Я как раз знаю одного отличного цыгана – Михея! Он твоему ушлёпку устроит театр с песнями и плясками по высшему разряду! И Маринке. Только скажи, где её искать. Где твоя сестрица обитает?

– Маринку... Не надо её...

– Надо, Надя, – качнул головой Борис, посуровев в один миг. – Уму-разуму родню НАДО учить. Чтоб считались с твоим мнением, с твоими желаниями. Чтоб ценили доброту, а не принимали её как данность. Чтоб не считали проявление любви за слабость! Да не бойся ты. Мы легонько, – Боря подмигнул, отхлебнув жутко крепкий кофе. – Короче так! После ЗАГСа отвезу тебя домой. Заберёшь свои вещи и документы на хату. Полквартиры... Хм... Куплю за три... нет. Четыре миллиона. Всё равно твой благоверный мне скоро её за копейки отдаст. Получишь деньги и лети отдыхать.

Как вернёшься, помогу с работой. Мне как раз требуется такой интеллигентный администратор. Не захочешь админом – найдём что-нибудь другое. С новой квартирой тоже могу помочь.

– Это... как-то... слишком?

– Я не бросаю дело на полдороги, – отчеканил бандит. – Куда отдыхать полетишь, решила?

– Да. Раз у меня будет столько денег, я...

Боря не обманул!

Уже через полтора часа я была обладательницей свидетельства о расторжении брака.

Ещё через тридцать минут стала свидетельницей заикающегося начальника! Григорий Иванович клятвенно заверял зависшего над ним здоровяка Борю во всех своих благих намерениях.

Оказывается, он вчера не «это» имел в виду, когда орал, что меня полемойкой не возьмут даже в самую грязную забегаловку!

Я забрала ноутбук и с открытой улыбкой покинула давящие стены книжного храма, который раньше вызывал во мне священный трепет.

Домой Борю не пустила. Попросила остаться в машине.

Не хотелось скандала. Я предполагала уйти тихо, потому как Артём просыпался ближе к обеду. Думала, соберу быстро вещи, достану документы и...

Ничего этого не случилось, потому что на пороге меня

встретил разгневанный предатель.

– ТЫ ГДЕ ШЛЯЛАСЬ?!? Твоя мать сказала, что ты от неё вышла около полуночи!

Глава 4. Мечты сбываются!

Естественно, я ничего не ответила. Прошла в комнату и методично принялась собирать свои вещи.

Боялась ли я Артёма?

Если только немного. И то это толком на боязнь не тянет. Так... лёгкое беспокойство.

В сравнении с накаченным Борисом мой мужёнок выглядел комичным хлюпиком. Артём полностью соответствовал образу компьютерного задр... игромана.

Что? В шоке, что я почти ругнулась?

Удивлены, что я со своим филологическим образованием знакома с такими словами?

Ха!

Чтоб вы знали, в область моих обязательных познаний как раз-таки входит полное погружение в родной язык. Во всех его жизненных проявлениях!

И вообще, сегодняшний день будто открыл во мне что-то тёмное, бесстрашное. Казалось, если Артём попытается меня остановить или хотя бы пальцем тронуть, я дам ему такой отпор, что самой за последствия страшно!

– Надя, что ты делаешь? – бегал вокруг меня муж, зудя под ухом, как назойливый комар. – Зачем тебе чемодан? Куда ты собралась? Надюша... скажи что-нибудь? Хоть слово, малыш...

«Малыш»?!. Что вонючее!»

Я бы хотела сказать куда больше одного слова, но поостереглась открывать «эту дверь» в разгромный скандал с возможными телесными. Не хотелось скатиться на уровень «бытовой поножовщины». Конечно, с поножовщиной я переборщила, но сковородой пару раз «поправить» рельеф наглой хари благоверного – сам Бог велел! Слишком боль от предательства мужа и сестры была велика.

«Хорошо хоть Маринка ушла! – подумалось краем сознания. Если бы младшенькая тоже была тут...»

– Наденька! Ну, прошу тебя! Солнце... Давай поговорим? Я... Я сам готов извиниться!

«Готов он! – забулькала во мне ярость. – Сволочь бесстыжая! Неужели реально от меня извинений ждал? Мама... тоже придумала! Но кое в чём она всё-таки права! Я виновата в том, что эта троица единственных родственников так охамела! Посадила их на шею... Хотела быть для всех хорошей... Чтоб у всех был достаток... Чтоб могли себе позволить хотя бы малость. Вот и...»

– Так. Хватит, – остановила сама себя и удивлённо моргнула.

«Опять мысли вслух говорю. Наденька, надо с этим закругляться, а то опасные звоночки. – Растёрла грудь рукой, чувствуя назойливую давящую боль. – Хватит! Меня море ждёт в конце концов!»

– Что «хватит», любимая? – нервно засуетился вокруг ме-

ня Артём, пока не до конца понимая, что со мной, такой неговорчивой, делать? С какого края подступиться?

Но я видела, что настроен он решительно.

«Легко уйти точно не даст. А если ещё узнает о уже обтяпанном Борей разводе... Истерики точно не избежать!»

Поэтому я решила действовать тоньше.

– Артём. Ты предал меня, – начала рваными фразами, давая время «любимому», который ничего, кроме презрения, у меня теперь не вызывал, чтобы он смог вставить свои «пять копеек».

– Прости, родная... Это было какое-то помутнение. Я...

– Мне нужно время, Артём. **ПОКА** твоё помутнение я принимать не готова. Если будешь давить на меня...

– Я понял. Понял, родная! Как скажешь! Я...

Артём потянулся ко мне, и я рыкнула:

– Даже думать не смей!

– Я не... Я просто хотел...

– Сейчас мне всё равно, чего ты хотел и хочешь, Артём, – отрезала жёстко, снимая с вешалки белую лёгкую блузу на бретелях. – Мой взор, как никогда, чист. – Папка с документами незаметно переключалась в саквояж. – Я с сегодняшнего дня в отпуске. Все занятия с девочками отменила. Поживу пока у Танюши.

– У этой свиньи?

– Свинью в зеркале увидишь, – гаркнула я, указывая в сторону гардеробной. – А подругу мою так называть не смей!!!

Ещё раз услышу...

– Ладно-ладно, – Артём поднял руки, отступив на пару шагов. – Прости. – «Дорогой» никогда не видел меня в подобном состоянии. Видимо, это сбilo его настрой поругаться. – Конечно, поживи у Тарасовой.

Кинув в мужчину, который ещё вчера мне казался «моим», убийственный взгляд, я достала лёгкие джинсы и потопала в ванную комнату, чтобы освежиться и переодеться.

Когда вышла, с удивлением заметила, что благоверный испарился из коридора.

Заглянула в нашу единственную комнату, а он там уже храпит на диване.

«Разрулил проблему! Просто красавчик!» – позволила себе ядовитый сарказм, прежде чем схватиться за ручку чемодана и выйти прочь на лестничную площадку.

Боря удивил.

Главарь мотоклуба «Волки» стоял на лестнице, пролётом ниже. Смотрел вверх на мою дверь, но не маячил на виду.

«Крутой. Что ещё сказать? Жаль, что уже женат».

– Куда теперь? – спросил Борис, когда мы вышли на свежий воздух.

– Билет заказала через приложение. Уже сегодня улечу! Прямо не верится! Турция ждёт. Вот, думаю, надо бы прикупить пару комплектов одежды для отдыха.

– Правильная мысль. Могу до бутика одного хорошего подкинуть. Там моя двоюродная сестра работает. Подберёт

для тебя всё в лучшем виде. А потом уж к адвокату. Оформим продажу твоей половинки однушки. Не передумала?

– Нет. Занимайся, – я немного нервно засмеялась. – Надеюсь тебя званием «Воронежского мстителя»!

– Супергерой? Смешно. Идём.

Бутик оказался мне не по карману. Я сразу это поняла, едва мы с Борей подъехали к стильно оформленным витринам.

– Эм... Знаешь...

– Тихо. Я оплачу. Раз уж я – «Мститель», надо соответствовать.

– Хм... Сейчас это больше похоже на фею-крёстную.

Меня разобрало от смеха.

Хмурые брови Бориса, изо всех сил пытающегося удержать улыбку, не помогли сохранить серьёзность его brutального образа.

– Ладно. Смейся. Тебе идёт.

Боря открыл для меня дверь, и я пропала... пропала в бесконечном количестве примерок.

Сестра Бориса, Алла, сначала с подозрением отнеслась к нашему с ней знакомству. Спрашивала Бориса, как поживает его «очаровательная Наташа», видимо жена. Здоровьем дочки поинтересовалась.

Боря быстро просёк: что и к чему. Без словоблудия пояснил Алле, что я – просто человек, которому нельзя не помочь. Вдаваться в подробности, спасибо ему, не стал, однако стильная женщина больше нос не кривила.

Принесла в примерочную больше десятка сарафанов, и понеслось!

Жуткое слово «шопинг» никакого удовольствия раньше мне не доставляло, но сегодня... Сегодня мне всё нравилось.

Каждое переодевание – как обновление души. Каждый поворот перед зеркалом – перерождение.

У адвоката долго не задержались. К нашему приезду Дмитрий Анатольевич все бумаги подготовил. А ипотеку мы погасили с Борей по дороге, заехав в банк.

Мне дали время всё тщательно изучить, поэтому я не боялась, оставляя подпись внизу каждой страницы.

«Не нужна мне та проклятая квартира! Любое воспоминание в неё – боль. Хочу просто перешагнуть эту черту и оставить позади прошлое, как страшный сон! За четыре миллиона, конечно, сейчас ничего толкового не купить, такую же однушку, причём «поюзанную», как говорит современная молодёжь, но куда деваться? Мне и так на Бориса молиться надо! Мой brutальный фей... Откуда он только взялся?!»

Переводил крупную сумму Молотов Борис Иванович на счёт Тарасовой. Я предварительно предупредила подругу. Таня меня сначала благословила на месть, когда услышала вкратце, что я за эту ночь пережила, а уж потом открыла новый счёт через приложение Сбера. Развод разводом, но если мерзкий муженёк подаст в суд на меня, то денег ему точно не увидеть!

– Не бойся, – Борис подмигнул, помогая мне с багажом

в аэропорту. – Никакого суда не будет. Отдыхай с чистым сердцем. Когда вернёшься, никто тебя не побеспокоит! Сим-ку новую вставила?

– Ага.

– Вот и отлично. Кайфуй. Белому песку от меня привет.

Отсалютовав Боре, я с улыбкой покатила свою поклажу к улыбочивой стюардессе, застывшей у пункта досмотра.

Когда разместилась у окна в бизнес-классе, широкая улыбка озарила моё лицо.

В груди немного болело, но я закупила «Валидол», поэтому уже через десять минут активного сосания вырубилась, несмотря на дискомфорт. И это не странно, учитывая дикую ночь.

Снилась дикая чушь. Вспышки света, тоненький плач какой-то незнакомой мне девушки. Она гладила свои золотые длиннющие волосы, к цвету которых так стремился мой парикмахер, а потом к девчужке подошла пепельная блондинка и остригла девчужку почти под самые корни.

Как она плакала!

А потом эту миленькую малышку схватил в подворотне здоровый бугай.

Я кричала, пыталась предупредить, но в этом странном сне такие бонусы оказались мне не доступны. Было позволено лишь наблюдать. И главное – никак не получалось проснуться, чтобы прекратить этот затянувшийся триллер!

А потом вообще случилось невероятное!

Я услышала мысли девушки! Её страх стал моим страхом.

Сердце кровью обливалось, когда слушала её стенания, непонятным образом попавшим в моё подсознание.

У неё остался маленький брат. Дин. А девушку звали Надин. Они недавно похоронили своего отца – единственного взрослого родственника. Осталась только молодая и весьма меркантильная мачеха, которую девушка подозревала в причастности к смерти своего «любимого папеньки».

Эта Надин просила своего Бога, чтобы Он не оставил хотя бы мальчика. Спасти себя из лап жуткого убийцы девушка уже не чаяла.

Задыхаясь в тёмном переулке от удушающего давления пальцев маньяка, Надин, хрипя, мысленно кричала:

«Пожалуйста, Всеединый! Я не могу подвести своего брата! Он слишком маленький, чтобы в одиночку противостоять человеческой несправедливости! Помоги! Услышь мою последнюю просьбу...»

Она умирала на моих глазах, а я ничем не могла ей помочь!

«Но я очень хочу! Хочу!!! Вот, кто по-настоящему нуждается в помощи, а не мои нахлебники!»

Девушка открыла глаза в последний раз и посмотрела точно на меня, где я парила, словно крохотное облачко.

И я закричала:

– Я тебя слышу! Я помогу...

Меня тут же швырнуло куда-то назад.

– Девушка, вы меня слышите?! – раздавались настойчивые крики, словно сквозь вату.

– Господи! Только сердечного приступа не рейсе нам не хватало! Да ещё и в бизнес-классе.

– Ольга, заткнись! Лучше найди врача. Может, среди пассажиров кто есть? Блин... Такая молоденькая...

Опять рывок. Но только вперёд.

Я снова видела морской городок, тело растрёпанной девушки в переулке и рассвет.

Он медленно поднимался над потрясающе бирюзовым морем, будто приветствуя меня.

Глава 5. Оу!

Не успела я и глазом моргнуть, как меня дёрнуло в сторону тела.

Я охнула и... открыла глаза.

Картинка из сказочной тут же стала реалистичной. Мне пришлось принять простую истину: это не сон.

Та паника в голосе женщин, боль в груди, мучавшая меня последние сутки, и странное преображение в облачко...

«Кажется, я умерла! Но это самый странный загробный мир, о которых я столько прочитала!»

Я резко села и огляделась.

Посмотрела на свои руки... Хотя это не совсем верно, потому что эти аристократичные пальчики с аккуратными ноготками без гель-лака совершенно точно не были моими. Нет, у меня пальцы тоже аккуратные и тонкие, но уж точно отличаются от руки восемнадцатилетней девчушки.

«Всё-таки не во всех бульварных романах блажь. Я – попала. То есть «попаданка». Вот это дааааа!»

Пока я не знала, как реагировать на собственную смерть, да и происходящее в целом.

Внутри меня образовался айсберг размером с Евразию.

Пока получалось только заторможено моргать и осторожно шупать горло. Оно дико болело от того, что Надин совсем недавно душил какой-то маньяк.

«Маньяк! Надо быстро убираться отсюда!» – мысль была хорошей, а самое главное правильной, но только вот куда убираться?!

Сведения о жизни девушки, в тело которой я влетела, были размыты, как воспоминания о хорошей, но давно прочитанной книге. Я знала её имя, имена её братика, моложавой мачехи и нахрапистого родственника этой стервы. Имена, но не внешние данные, что весьма и весьма опасно!

Так же у меня не было точных координат её пристанища, которое отобрала подлая гадина Сибил, оставив Надин на обочине этой жизни.

Сразу вспомнилась почему-то моя мама. И Марина.

«Я умерла... Они хоть всплакнут обо мне? Вряд ли. Меня не надо два раза тыкать в дерьмо. С одного тычка поняла, что во мне любили мои дорогие родственницы-пиявки. Деньги и возможность не работать. И Тёма туда же. Надеюсь, Борис доведёт дело до конца со своей «наукой». И хорошо, что деньги за квартиру я перевела Танюшке. Она – единственная, кто заслуживал быть в моём сердце!»

Поднявшись, побрела вперёд, в сторону рассвета.

Из глаз ручьём бежали слёзы. Я оплакивала себя и свою жизнь, которая так нечестно быстро оборвалась.

Так же мне было дико жалко молоденькую Надин. Тут вообще вселенская несправедливость!

«Восемнадцать лет малышке исполнилось! Она даже ещё расцвести не успела – и такая ужасная смерть!»

Глубоко вздохнув, я остановилась, выйдя на небольшую площадку, где люди в необычных одеждах расставляли товары на ярких прилавках. Рыбацкий квартал открывал рабочий день.

«Теперь я – это она. Кому скажи – не поверят! А ведь ещё не понятно: можно ли вообще в таком признаваться?! Так, Надюша! Надо брать себя в руки и для начала осмотреться... Разводить нюни больше нельзя. И так последние сутки столько «выпало» осадков, что впору дождливому Лондону конкуренцию составить! Я пришла сюда на зов. С диким желанием помочь... И я помогу! Помогу мальчику. Только бы его найти, ведь я совсем не знаю, как он...»

– Надин! – разорвал тишину громкий всхлип.

Я вздрогнула, поворачивая голову на звук.

Удивлённо моргнула, но успела раскрыть объятия, прежде чем в меня врезался маленький ураган – такой же светловолосый, как Надин, мальчик.

– Дин...

– Где же ты была, Нади? Я так испугался, когда ты не пришла рассказать мне сказку! Я искал тебя... Хотел зайти в твою комнату, но лорд Алекс не пустил меня – сам пошёл. А потом выскочил, злой, как наш Гром... Шипел что-то на драконьем. Я не понял.

Обнимая паренька у ворот огромного шикарного особняка, я хмурилась, размышляя:

«Нельзя, чтобы мальчик узнал о том, что его сестра умер-

ла, как бы это жестоко не звучало. Никто не должен узнать!» – пощупав карманы, с сожалением поняла, что деньги за волосы Надин бандит украл.

«Она, то есть теперь я, оказалась в начальной точке. У меня нет ни денег, ни идей для их реализации... И кажется, времени тоже нет!»

Я поджала губы, оценивая грозный вид молодой брюнетки, спускающейся по ступеням особняка.

Рыдающая служанка спешила за ней, таща небольшой саквояж.

«Наверняка, это няня Тиона».

– НАДИН! – рыкнула брюнетка, тыкнув в меня пальцем.
– Где ты шлялась?!

«Где-то я это уже слышала», – меня разобрало от смеха, но я сумела удержать серьёзное, невозмутимое лицо.

– Дин, ступай к нянюшке Тионе. Встретимся вечером у задней двери. Только «ц»! Это секрет. Никому ни слова, – прошептала едва слышно, быстро намётывая план действий.
– Быстренько лети на завтрак.

– НАДИН!!! Я с кем разговариваю?! И что за платок на твоей голове? Смотрится мерзко, впрочем... ТЫ! – Сибил резко поменяла объект для своего раздражения. Она злобно прищурилась, хватая Дина за плечо рубашки. – Сказала же переодеться! Хватит ходить «принцем»! С этого дня, пока тебя не заберёт комендант из учебки, ты будешь отрабатывать свою еду и койку-место наравне с поварятами. Топай

живо на кухню, пока я добрая! Понял меня?

Дин испуганно покосился на меня.

Какого же труда стоило спокойно кивнуть! Одно небо знает!

Но это было в характере милой и покорной Надин, поэтому я обуздавала свою ярость и сделала то, чего от меня ожидали. Однако, это только пока... Пока я не заберу мальчика! Пусть никого не обманывает мой тихий уход из собственной квартиры. Я ни разу не покорная! Особенно, когда на моих глазах обижают ребёнка!!!

Дикое желание вцепиться этой мерзавке в её гладкие патлы бурлило в крови так ярко, что меня даже потряхивать начало. Но я говорила себе: «Нельзя! Пока не оформлю опеку над Дином – никакой агрессии! Нельзя допустить, чтобы эта стерва придумала ещё что-то столь же подлое!»

Едва Дин скрылся в доме, как вдовушка повернулась опять ко мне.

– А теперь с тобой, – Сибил скривилась, пнув саквояж. Я так понимаю, там была наименьшая часть вещей Надин. – Утро наступило. Я обещала тебе кров до утра. Лимит моей доброты исчерпан.

Лихорадочно думая, как бы попасть в комнату Надин, я опустилась на корточки и раскрыла чемодан.

– Что?! Ты собираешься рыться в своих вещах прямо на улице, как дешёвая торговка? Так и знала, что аристократической крови в тебе...

– Здесь нет моего дневника. Где он? И вообще... почему вещей так мало?

– Пф! Хватит и столько! Главное – шкатулка твоей матери, оставленная тебе по завещанию!

– Я сама буду решать, что главное, а что нет, – всё-таки не выдержала, выпрямляясь. – А дневник верните! Не вынуждайте меня идти к писакам и давать неприятное интервью, порочащее светлый лик молодой вдовы бывшего губернатора, которой вас все ошибочно считают.

– Ты... Ах ты... – Сибил опешила, отступая на два шага.

– Вот и правильно! С дороги! Я только заберу своё! Чужого мне, в отличие от некоторых, не надо!

– Мисси! Как же так... – всхлипывая, спешила за мной пожилая нянюшка. – Этот платок... Что с вашими волосами?

Мне рассусоливать было некогда, поэтому просто махнула.

Я о дневнике придумала. Его легко могло не быть. И счёт шёл на минуты, если не секунды.

Для чего я всё это придумала?

Чтобы хоть немного оглядеться – это во-первых. А во-вторых, чтобы найти пару книг о новом мире. Если повезёт, то они найдутся в комнате Надин. Вряд ли мне удастся пробраться в здешнюю библиотеку...

«На крайний случай загляну в городскую, если девчушка не увлекалась чтением, – решила для себя, следуя за удач-

но вырвавшейся вперёд няней Тионой. – Главное, чтобы я смогла прочесть местную письменную речь!»

Но для начала я решила просто порадоваться, что Тиона шла впереди. Самой мне комнату Надин в этом огромном особняке сроду было не найти! Я ещё на моменте попадания в холл растерялась.

Особняк, в который я попала, был настоящим произведением архитектурного искусства. Его монументальные стены, выкрашенные в светлые пастельные тона, казалось, поднимались к самому небу, а высокие окна, обрамлённые изящными карнизами, пропускали внутрь мягкий свет, создавая ощущение простора и величия. Каждый уголок этого здания дышал историей, словно стены могли рассказать о прошедших здесь событиях, о радостях и печалях его обитателей.

«Надин из рода правителей человеческой расы... – тут я вздрогнула. – Но несколько тысячелетий назад на Угресе появились драконы. Это надо просто принять... И найти побольше информации о них, ведь Надин убил один из представителей этих ящеров. Даром, что в человеческом обличье».

В холле, куда я вошла, в центре потолка висела огромная хрустальная люстра. Сам потолок был украшен изысканными фресками, что заслуживало отдельного упоминания. Пол был выложен полированным мрамором, отражая свет и создавая эффект бесконечности. В центре холла стояла массивная мраморная колонна, обвитая зелёными лианами. Она

придавала всему помещению живописный вид, навевая мысли об эльфах из фэнтези, которые стали так популярны в последние десятилетия.

Я остановилась на мгновение, чтобы полюбоваться этим великолепием, но быстро вспомнила о своей цели и побежала за няней.

Каждая ступенька под моими ногами мерцала зеркальными блёстками, завораживая. Пришлось несколько раз трянуть головой, чтобы настроиться на цель: нужно найти комнату Надин!

Коридоры извивались, как змеи, и я не могла отделаться от чувства, что заблудилась, но нянюшка Тиона шагала уверенно.

Наконец, перед нами появилась дверь.

Она была украшена резьбой, изображающей цветы и листья, а ручка была выполнена из бронзы, холодной на ощупь. Я осторожно приоткрыла её и вошла внутрь. Тиона осталась всхлипывать в коридоре.

Комната Надин была наполнена светом и воздухом. Здесь царила атмосфера уюта и спокойствия. На стенах висели картины с изображениями природы, а на полках стояли книги, аккуратно расставленные по категориям.

Выдохнув с облегчением, я обошла комнату, стараясь не пропустить ни одной детали. Мягкий ковёр под ногами поглощал звук моих шагов, и я чувствовала себя, как в сказке.

Я подходила к полкам, перебирая книги, искала что-то,

что могло бы помочь мне понять новый мир, в который попала.

Книги были разнообразными: от научной фантастики до классических романов. Я быстро пролистывала страницы, надеясь найти что-то, что могло бы дать мне подсказку о том, что происходит вокруг.

Вдруг среди книг я заметила небольшую тетрадь. Она выглядела довольно потёртой, и на обложке не было никакой надписи. Я осторожно вытащила её и открыла. Страницы были исписаны аккуратным почерком, и я поняла, что это дневник.

Сердце моё забилося быстрее.

Особенно от того факта, что я прекрасно понимала написанное несмотря на то, что ни одной родной буквы здесь не было!

Я потянулась к другой книге.

– «История объединения четырёх королевств в единую Дарийскую империю» – прочитала на обложке, улыбаясь от уха до уха. – Что ж... Жить можно!

Нашла в шкафу небольшую сумку и сгрэбла все книги с полка. Тяжело, но надо!

– Нашла дневник, – сообщила Тионе, выходя в коридор. – И захватила пару своих книг. Можно уходить. – Женщина истерично всхлипнула. – Нянюшка, присмотри осторожно за Дином, пока меня нет, – настраивая дородную даму на серьёзный лад, я похлопала её по плечу. – Пожалуйста.

– Конечно! Даже не беспокойтесь! Мы присмотрим всем особняком. Только вот... долго ли нас будут тут держать? Мне не ведомо.

– Сколько продержитесь.

– Леди Надин... не сочтите за наглость... – женщина замялась, теребя край фартука. – У меня на нижней улице в рыбацком квартале сестрица живёт. Если не примут вас ни одна из ваших подруг, то...

– Спасибо, Тиона. Ты всегда была ко мне добра, – я даже выдохнула с облегчением, сразу принимая помощь этой славной женщины. Листок с адресом сунула в карман длинного белого платья.

«Буду жить или нет – это ещё неизвестно, но уже хорошо то, что есть от чего оттолкнуться!»

Глава 6. Мир не без добрых людей

...

даже если он драконий

Я подошла к воротам, где меня дожидался чемодан, ничем не отличающийся от наших современных четырёхколёсных спиннеров, поставила сумку с книгами сверху него и показала на выход.

– Госпожа! Госпожа Надин!

Повернувшись, замерла.

Ко мне спешил огромный мужчина с весьма серьёзным выражением на лице.

«Кто такой? Хоть бы только не тот, кто убил Надиночку...

Так! Надо сделать лицо попроще и дружелюбнее. Притворюсь, что ничего не знаю и не помню! Собственно, почему «притворюсь»? Я реально не распознаю убийцу девчушки. В переулке было слишком темно».

– Госпожа Надин! Я так волновался, когда вы не вернулись в особняк! Тысячу раз проклял, что послушался вас и оставил одну! Чуть не помер... Как бы я вашему батюшке в глаза смотрел? Плохой из меня получился страж!

«А! Это Рудгар! Начальник стражи, которого уволили несколько дней назад. Угу. Вспоминала о нём Надиночка, помню».

– Ничего, Рудгар. Всё путём... в смысле, хорошо. Правда с деньгами проблему у меня так и не получилось решить.

– Эм... – мужчина смутился на пару мгновений, а потом залез во внутренний карман своего сюртука и вытащил оттуда небольшой мешочек. – Вот. Возьмите. Мои сбережения. Господин Танас был очень хорошим человеком. Я многим ему обязан.

– Спасибо? – благодарность получилась немного с вопросительной интонацией, но меня можно понять. Я, можно сказать, второй раз в жизни встречаю мужчину, который готов помочь безвозмездно. А в моих новых реалиях этим вообще грех не воспользоваться! – Рудгар, огромное тебе спасибо! И можно... можно тебя попросить об ещё одной услуге?

– Всё, что угодно, мисси... простите, леди Надин.

Поднатужившись, вытянула из медленно угасающих вос-

поминаний предыдущей владелице тела объяснение: «мисси» – обращение к молодой девушке, которая ещё не вступила во взрослую пору.

«Пожалуйста, не гасни так быстро! Я же пропаду без твоей помощи!» – увы, мои мольбы вряд ли будут работать, поэтому я поспешила изложить свою просьбу мужчине.

– Помогите добраться по вот этому адресу. Тиона выручила. Обещала комнату в доме её сестры.

– Здесь?! Так это же бедняцкий квартал, леди Надин! Вам точно не понравится! И опасно там. Не лучше ли попросить помощи у одной из ваших многочисленных подруг? Вы так много помогали им при жизни вашего батюшки... Неужто они не выручат вас в трудную минуту?!

Я так выразительно посмотрела на мужчину, что он без слов понял мой ответ.

«Хватит. Я больше не трачу время, чтобы убедиться в человеческой низости! Все эти подруги... Нет, может, одна из ста и протянула бы Надиночке руку помощи, но из туманной памяти Танас никаких имён не проблёскивает. Да и проверять это слишком рискованно. Я – не Надин. Это могут понять люди, хорошо знавшие девушку. Только Дина я смогу обмануть, потому что память о нём до сих пор горит в этом теле, как вечное пламя! Каждый миг, проведённый Надин с её братиком, настолько ярок, словно мой прожит. Увидев Дина всего один раз, обняв его, я тут же прониклась к малышу. Именно поэтому собиралась костями лечь, но помочь

ему вырасти в любви и с ощущением надёжной защиты».

– Так поможете? Мне бы только вещи оставить у мадам Розетты. А потом заглянуть в контору к хорошему юристу, чтобы пару моментов по опеке уточнить. Ну, и в библиотеку городскую.

– А в библиотеку-то зачем? – удивился мужчина.

– Уставы да законы государства нашего изучить. Ты же видишь, как со мной мачеха обошлась... Думаешь, отец мог так поступить? Мог допустить, чтобы я осталась не у дел?

– Нет! Точно не мог! Я до сих пор в шоке, что с вами так обошлись!

– Вот и я думаю...

– Идёмте, леди. Раз уж вы решились действовать, я помогу вам, насколько смогу!

Выдохнув, отдала поклажу Рудгару и подошла к открытой карете. Кажется, она называлась «двуколка». В ней кучер и его пассажир сидят на одной лавке. У Рудгара она была обита тёмной кожей, под которой находилось что-то мягкое и весьма удобное.

Но самое интересное – это животные, запряжённые в двуколку. Конечно, они были очень похожи на коней, но всё же я отметила отличия от наших лошадок. Например, острые шипы в гриве. А ещё клыки. При виде на такие зубки сразу напрашивался вопрос: «А такие ли лошадки травоядные?»

Рудгар помог мне занять место, запрыгнул следом, смущённо садясь рядом, и хлестнул вожжами по спинам чу-

до-коней:

– Пошли, родимые! Эти белоснежные красавицы достались мне от господина Танаса. Перед самой кончиной господина. Эм... Простите. Вам, наверное, сложно ещё говорить об отце. Вспоминать о нём...

Я позволила себе вздохнуть глубоко. Типа, да.

На самом деле так и было. Боль от утраты отца внутри теперь уже моего тела горела чуть менее ярко, чем волнение и нежная любовь к Дину. Но мне успешно удавалось выстраивать барьер. Думаю, «спасибо» надо сказать моему настоящему отцу, который со скандалом бросил нас в ободранной однокомнатной квартире, очень легко вычеркнув из своей жизни не только маму, но и меня с Маринкой. А ведь мы были его «принцессами»!

К тому же, этот лорд Танас тоже оказался так себе отцом. Переписать всё наследство на молодую жену... Что это, если не плевок в сторону будущего своего пока ещё совсем маленького наследника?! Семь лет пацану! Ну, какой отпор он может дать этой богатенькой стерве?! Это я ещё не говорю об Алексе!

Двуколка резко сорвалась с места, и я отвлеклась от неприятных мыслей, обращая, наконец, внимание на городок, в который меня занесло Провидение.

Улочку, бегущую вдоль прибрежной полосы, без прикрас можно было назвать «курортной зоной».

Я за пару мгновений сумела оценить её красоту!

Песчаные пляжи, как золотистый бархат, простирались вдоль берега, и лазурные волны нежно накатывались на берег, оставляя на белом песке белоснежную пену. Здесь царил атмосфера праздника: туристы смеялись и наслаждались солнцем, дети строили песчаные замки, а у воды работали уличные музыканты, создавая мелодии, которые наполняли воздух радостью.

Вдоль набережной росли пальмы. Да не как у нас, на юге, а чуть ли ни целая плантация пальм!

Их листья трепетали на ветру, а яркие зонтики защищали отдыхающих от палящего солнца.

Кафе и рестораны, выстроенные в ряд, предлагали свежие морепродукты и экзотические коктейли. Я могла видеть, как повара на открытых кухнях готовили блюда, окутанные ароматами специй и свежей зелени. Это был мир, полный жизни и счастья, где все выглядели довольными и беззаботными.

Однако, как только мы проехали мимо пляжей, я заметила, как картина резко изменилась.

Мы свернули к рыбацкой бухте, и передо мной открылась совершенно другая реальность.

Здесь воздух был пропитан резким запахом рыбы и морской соли. Небо над бухтой как в насмешку резко затянуло серыми облаками, и ветер подул с моря, принося с собой холод и сырость.

Рыбацкие лодки, покачиваясь на волнах, выглядели изношенными и усталыми, как и их владельцы, которые сидели

на берегу, потирая руки и смотря на свои улов.

Женщины и дети здесь не слонялись, радуясь жизни. Они работали. Причём эта работа не приносила им удовольствия. Лица работяг словно были затянуты мрачными тучами, как то небо над их головами.

Кварталы, расположенные рядом с бухтой, выглядели бедными и запущенными. Узкие улочки были вымощены камнями, которые местами покрывали водоросли и грязь.

Дома здесь смотрелись старыми и полуразрушенными, их стены обветшали, а окна кое-где вообще были заколочены досками.

Я увидела людей, которые с трудом перебирались по улицам, их лица отражали дикую усталость, а глаза – безнадёгу.

Маленькие дети играли на грязном дворе, но, казалось, что даже их смех звучал не так, как у детей на пляже.

Я вытащила из анналов памяти Надин информацию о драконах, которые управляли курортной зоной, и о том, как они, похоже, игнорировали старания людей, живущих в тени их великолепия.

Драконы с их величественными крыльями и огненными глазами на Угресе, мире, где я очутилась, были символами силы и власти, и в то время как они наслаждались роскошной жизнью, обычные люди мало отличались от нашего пролетария. Поэтому я легко приняла эту социальную несправедливость.

Я посмотрела на Рудгара, который, казалось, тоже не за-

мечал этой разницы, и поморщилась.

Страж продолжал говорить о местных достопримечательностях и своих планах на день, но я не могла сосредоточиться на его словах.

Меня занимали свои собственные планы.

Неожиданно двуколка остановилась напротив небольшого трёхэтажного здания с обшарпанными стенами, и Рудгар поджал губы, выдавливая:

– Вот мы и приехали. Постоялый двор мадам Розетты. Я подожду вас здесь, леди Надин.

«Постоялый двор? Надеюсь, с меня не возьмут деньги! Их у меня и так слишком мало...»

Рудгар помог снять вещи и дотащить их до порога.

Я подняла руку, чтобы постучать в дверь, как она распахнулась, и на пороге меня встретила старушка.

Хотя... не совсем чтобы старушка. Возраст женщине прибавляла мрачная просторная одежда, платок и выбивающиеся из-под него седые волосы. В остальном мадам Розетта выглядела весьма бодренько. Конечно, постарше нянюшки Тионы на добрый десяток лет, но не более того.

– Здравствуйте, мадам Розетта. Я...

– Знаю я, кто ты, – ворчливо протянула женщина, беспардонно изучая меня. Даже как-то не по себе стало. – Да не трясись так, леди. Я не обижу. Сестра просила за тебя, а я очень люблю Тиону. Приютим тебя в лучшем виде! И ни одного лидора не возьмём. Похлёбку организуем. Только вот уби-

рать в комнатухе сама будешь. Нету у меня лишних рук. Два корабля нынче причалили. Все моряки на постой пожаловали. Идём. Ты, здоровяк... Тащи вещи сюда. Я проведу.

Мы переглянулись с Рудгаром, да, не сговариваясь, вошли следом за хозяйкой постоялого двора.

Перед нами оказался широкий холл с длинной стойкой, за которой стоял опрятный мужчина около пятидесяти пяти лет.

Справа располагалась огромная арка, открывающая просторный зал, заставленный крепкими дубовыми столами и табуретками. Без сомнений – это была столовая или таверна. Не знаю, как правильно назвать. Одно точно – здесь принимали пищу. А ещё проводили весёлые вечера судя по длинной барной стойке и центральной стене, где находилась сцена с аналогом нашего фортепиано.

С левой стороны холла, пристроенная к стене, тянулась узенькая лестница.

Я было ступила на неё, как женщина хмыкнула и отворила еле приметную дверь, открывающую проход в чулан под лестницей.

«А?! Она серьёзно? Я буду «Гарри Поттером»?! Смешно!» – быстро заморгав, заглянула внутрь чуланчика, отмечая, что в комнатке оказалось довольно просторно. Здесь прекрасно поместилась полуторная кровать, столик-тумбочка и даже комод!

– Уж извиняй, леди, но у меня свободна только эта ком-

натка.

«Леди» из уст этой старушки звучало как насмешка. Особенно вкупе с общением на «ты», но я и тут промолчала.

«Всё равно идти было некуда. На сутки-двое сгодится и такая коморка! – лихорадочно соображал мозг. – А дальше посмотрим!»

Рудгар не разделял моё мнение.

– Это возмутительно! – воскликнул мужчина, довольно эмоционально роняя мои вещи. – И никуда не годиться! Ты, видать, баба, очумела в край?! Такое леди предлагать?!

– Рудгар... не надо, – я качнула головой, поправляя завалявшийся саквояж с книгами. Натянута улыбнулась. – Меня всё устраивает.

– Ну, и слава Единому! – выдохнула женщина, немного раздражённо поглядывая на стража. – Зря вы так, господин. Тут леди будет под моим присмотром и присмотром моего мужа. Да и стражи скоро на пост заступят, чтобы в случае чего утихомирить морячков. У нас, конечно, тут не притон, но сами понимаете: алкоголь путает разум даже самых порядочных мужчин. А так мой муж, Гаррет, глаз с коморки не спустит! Ты только, леди, являйся домой до пяти вечера, пока таверна не откроется. Охрана-охраной, но нечё перед голодными носами голытьбы нашей своим прелестным невинным личиком светить.

– Хорошо, – нервно пробормотала я, соглашаясь с женщиной. Одновременно с этим сделала себе пометку на будущее:

«Поменять жилплощадь как можно шустрее! И самой здесь жить страшно. И Дина никак сюда не приведёшь!»

– Я оставлю вещи? Мне надо к адвокату, а потом в ещё одно место заскочить... Придётся ускориться, конечно, чтобы к пяти вернуться.

Женщина молча кивнула, и я шустро закинула саквояж и чемодан в каморку под лестницей.

Мадам Розетта тут же закрыла дверь и в мрачной тишине вручила мне ключ.

Муж хозяйки постоянного двора хмуро наблюдал за нашими действиями, дёрнувшись всего раз, чтобы предложить помощь с поклажей.

Не успел. Так же точно, как и напряжённый Рудгар, опешивший от моего энтузиазма.

Последнего пришлось брать за локоть и тянуть в сторону выхода, пока он ещё что-нибудь не ляпнул.

Глава 7. Новые горизонты

...

или хорошо забытые старые

Было видно, что Рудгару есть что сказать. Желание выразить своё личное «фи» буквально душило мужика. Но он молчал, и я была дико благодарна ему за это.

Какой смысл водить носом, когда ничего другого стоящего предложить не можешь? К тому же Рудгар сам существовал в Альпане на птичьих правах. Из его недавнего монолога я поняла, что мужчина сейчас живёт в городской казарме. И

то только потому, что управляющим казармой был его «армейский» друг.

Поэтому добирались до конторы юриста мы в напряжённом молчании. Из хорошего только то, что мы вернулись в презентабельную часть курортного городка.

Через время Рудгар натянул вожжи, останавливая чудо-коней и двуколку и отпрапортовал:

– Приехали, леди Надин. В этом переулке работают самые лучшие адвокаты и нотариусы. Правда, цены на их консультации конские, но я думаю, нельзя на квалифицированной помощи экономить. Дело-то у вас дюже щепетильное. Собственно, поэтому советую обратиться в контору мадира Симона. Он пусть и не из драконов, но очень хваткий дядька. Плюс опыта у него – целые закрома!

– Спасибо. Воспользуюсь вашим советом, – спрыгнув со ступеньки, сделала глубокий вздох и поправила волосы, выбившиеся из-под платка.

На самом деле, мне жутко не нравилось ходить в нём, но это тело, в котором я очнулась, здорово «комплексовало» из-за укороченной длины волос. Почему? Я пока не знала, но рисковать не стала.

«Мало ли! Вдруг здесь, как в книгах – с короткими волосами ходят только падшие женщины?! Боюсь, общественное осуждение, пока я не твёрдо стою на ногах, здорово может испортить мне жизнь!» – Естественно, в ближайшем будущем я собиралась узнать, в чём причина такой внутрен-

ней истерики угасающего сознания настоящей Надин, но пока требовалось охватить главные проблемы. Ими были трудоустройство и опека.

Настроившись, я поправила мятый рукав на своём средневековом платье и вошла в тёмно-вишнёвую дверь, над которой висела табличка «Адвокатская контора Симона Прайса».

Колокольчики над дверью нежным перезвоном сообщили о моём появлении, но кроме тишины, меня никто не встретил.

В узком тёмном холле стояли оббитые мягким покрытием лавочки... и это всё. Ни окон, ни лестниц. Даже секретарши здесь не было, хотя стол для помощника стоял на своём месте.

«Видимо, у мадира Симона сейчас кризис».

Пока я размышляла, дверь на противоположной стороне комнаты медленно открылась с неприятным скрипом, и за ней показалась седовласая голова пожилого мужчины.

Кажется, он удивился мне ничуть не меньше, чем я ему, но старичок быстро пришёл в себя, сделал шаг вперёд и представился скрипучим голосом:

– Симон Прайс, леди... К вашим услугам, конечно, однако я представить не мог, что дочь усопшего губернатора Танааса придёт за помощью именно ко мне. Впрочем... Как говорил один мой хороший знакомый: «Пути Господни неисповедимы!» Проходите, леди Надин. Присаживайтесь. Рас-

сказывайте...

Я кивнула, стараясь не выдать своего удивления. Симон Прайс выглядел совсем не так, как я себе представляла адвоката. Его седые волосы были растрёпаны, а костюм казался слегка помятым, будто он провёл ночь в кресле, размышляя над очередным делом. Тем не менее, в его глазах читалась острота ума, и это внушало мне надежду.

Я прошла в его кабинет, который оказался таким же скромным, как и холл. Стены были увешаны полками с книгами, а на столе лежала стопка бумаг, рядом с которой стояла чашка с недопитым чаем. Симон жестом указал на кресло напротив своего стола, и я села, стараясь держать спину прямо.

– Благодарю вас за то, что согласились меня принять, мистер Прайс, – начала я, стараясь говорить уверенно, хотя внутри всё дрожало. Не любила я судебные разбирательства, в которые собиралась нырнуть с головой ради последней воли умершей девчушки. – Дело, с которым я к вам пришла, касается наследства моего отца и опеки над моим младшим братом, Дином.

Симон нахмурился, его пальцы медленно поглаживали край стола.

– Да, я слышал о трагедии, постигшей вашу семью, – сказал он, его голос стал мягче, но в нём всё ещё звучала профессиональная строгость. – Ваш отец был человеком влиятельным, и, как я понимаю, его наследство стало предметом

споров. Расскажите подробнее, леди Надин. Кто оспаривает ваши права?

Я вздохнула, чувствуя, как тяжесть ситуации давит на меня.

– Не оспаривает, а уже прибрал к рукам. Это мачеха. Оказывается, отец На... мой отец перед смертью составил новое завещание. Нотариус, зачитавший завещание, утверждает, что отец перед смертью изменил завещание, оставив всё молодой жене. Но я уверена, что это ложь. Я не верю, что папа мог так с нами поступить. Со мной... – ответила я, стараясь не выдать раздражения. – Отец всегда говорил, что его имущество должно перейти мне, а опека над Дином – это моя обязанность. Мы с братом – единственные прямые наследники.

Симон задумчиво кивнул, его взгляд стал ещё более сосредоточенным.

– Юная леди Девертон... Я слышал о ней... всякое, – пробормотал он, словно обдумывая что-то. – В особенности о её старшем брате. Он известен своей хитростью и умением манипулировать. Если леди Сибил помогал её брат... Если именно он подделал завещание, то доказать это будет непросто. Но не невозможно. У вас есть какие-либо документы, которые могли бы подтвердить ваши слова? Или свидетели, которые знали о намерениях вашего отца?

Я покачала головой, чувствуя, как отчаяние начинает подниматься внутри меня.

– У меня есть только воспоминания, мадир Прайс. Отец говорил об этом неоднократно, но никаких письменных подтверждений он не оставлял. Ну, если не считать первое завещание, где наследниками значились мы с Дином. А свидетели... – я замялась, вспоминая лица слуг, которые работали в нашем доме. – Возможно, кто-то из слуг слышал его слова, но я не уверена, что они решатся выступить против лорда Девертона.

Симон вздохнул, его пальцы теперь барабанили по столу.

– Это усложняет дело, но не делает его безнадёжным, – сказал он, и в его голосе прозвучала нотка уверенности, которая заставила меня немного расслабиться. – Мы начнём с того, что запросим официальное завещание вашего отца. Если оно действительно было изменено, то нужно выяснить, когда и при каких обстоятельствах. Кроме того, я постараюсь поговорить с вашими слугами. Иногда люди готовы говорить правду, если чувствуют, что их защитят.

Я кивнула, чувствуя, как в груди начинает разгораться слабая искра надежды. Мне-то этот поход в адвокатский переулок изначально надежды не внушал! Но мадир Симон так уверено себя вёл, что я будто крылья за спиной обрела.

– А что насчёт опеки над Дином? – спросила я, стараясь не показывать, как сильно меня волнует этот вопрос. – Леди Сибил утверждает, что она более подходящий опекун, учитывая её новое положение в обществе. Но я знаю, что мачеха не станет заботиться о моём брате. Дин для неё – просто

инструмент для получения власти и очередного куша денег, ведь братик в завещании остался наследником! А пока он растёт... Она сказала, что отдаст его в кадетский корпус... Ой! В смысле, в военную учебку. А Дин не такой! Он любит рисовать и играть на музыкальных инструментах!

Симон посмотрел на меня, его взгляд стал мягче, почти отеческим.

– Опекать – это отдельный вопрос, но он тесно связан с наследством, – сказал он. – Если мы докажем, что завещание было подделано, ваши права на опеку станут более очевидными. Однако нам нужно будет представить суду доказательства того, что вы способны заботиться о брате. Ваш возраст, финансовое положение, репутация – всё это будет играть роль.

Я сжала руки в кулаки, чувствуя, как внутри меня опять расширяется пропасть безнадёги. Ну, как слово восемнадцатилетней девчушки может иметь вес в обществе?! Однако...

– Я сделаю всё, что потребуются, чтобы защитить Дина, – сказала, и мой голос прозвучал твёрдо. – Он – моя семья. Я не позволю ни Сибил, ни её братцу Алексу разрушить его жизнь.

Симон улыбнулся, и в его глазах мелькнуло одобрение.

– Хорошо, леди Надин, – сказал он. – Тогда начнём. Это будет непростая борьба, но я верю, что у нас есть шанс. Для начала... где вы сейчас проживаете?

– Эм... в рыбацком квартале. В комнатке на постоялом

дворе мадам Розетты.

– А вот это плохо. Бедняцкие кварталы – не то место, куда можно забрать мальчика, а вам как можно скорее необходимо найти не только приличное жильё, но и работу. И лучше такую, которую можно будет считать «постоянным заработком». Вы меня хорошо поняли?

– Но я...

Мадир Симон остановил меня рукой и почесал однодневную щетину на подбородке.

– Есть у меня идея одна. Вы наверняка слышали, что владыка Греиджа, генерал сейш Хильсадар, недавно сложил полномочия? В столицу нашей провинции явился новый победитель «Великих игр» – архонт Сариса Даэрон Тар-Минастир. – Я предпочла пока помолчать. Лишь кивнула головой, хотя и половину слов не поняла. – Так вот! Архонт оказался политически грамотным товарищем. Он уговорил генерала Коррина не уходить в отставку, а принять на себя обязанности губернатора нашей Альпаны! Естественно, Тар-Минастир преследовал свои матримониальные цели, ведь у сейш Хильсадара была очень мощная поддержка всё это время. Что уж там?! Сам генерал предпочитал весь срок правления сидеть в своих лабораториях, пока государственные дела решались светлыми головами советников.

– Эм... Это всё прекрасно, – перебила я мужчину. – Но какое отношение это всё имеет ко мне?

– Так я же рассказываю, – нетерпеливо цокнул мадир Си-

мон языком. – Генерал Хильсатар прибыл в Альпану два дня назад! Окопался в городской библиотеке. Говорят, уволил почти всех, кто там работал. Вроде как из-за «нерадивости». Вот я и предлагаю: а устройтесь-ка вы, леди Надин, в нашу городскую библиотеку! Я слышал, и бытовая магия у вас имеется. Если у вас получится, любой суд...

Старичок говорил что-то ещё, а я скуксилась от уныния: «Ну, как так-то?! Эй, наверху?! Вы, что?! Издеваетесь???!»

Глава 8. Библиотека

За консультацию мадир Симон потребовал целых десять драгон. Заодно я узнала, наконец, сколько денег мне по доброте душевной дал Рудгар – сто драгон. Вроде как немного, если мерить «услугами адвокатов», но и не мало, если вспомнить, что драгон – это самый дорогой номинал, золотая монета, которая содержит в себе 500 серебряных дракк. Один дракк в свою очередь равен 500 медным лидорам. В общем, запомнить легко. Не сложнее наших копеек и рублей.

– Почему вы такая смурная, леди Надин? – Рудгар подал мне руку и помог забраться к нему на сидение двуколки.

– Ты был прав. Юридическая помощь имеет конскую цену.

– Пхах-ха! Эт да! Но вам всё равно повезло! Мадир Симон берёт меньше остальных. Возраст, как вы понимаете. Да и после скандала с вашим отцом, клиентов у господина Прайса сильно поубавилось.

– Скандала? – я нахмурилась. Так вот, что он имел в виду, говоря о «путях Господних»? Хм... думаешь, стоит ему верить? Не обманет он с помощью?

Рудгар дёрнул вожжи, и чудо-кони бодро поскакали вперёд по улочке, вывозя нас на оживлённую улицу.

– Не обманет, леди Надин. Мадир Симон порядочный человек. А что касается его конфликта с вашим отцом, то де-

ло двух старых друзей. Насколько я понял, мадир Симон был против новой женитьбы лорда Танаса. Чувствовал старик нехорошее в молодой госпоже Танас... Эх...

Мы помолчали некоторое время, а потом бывший начальник безопасности встрепнулся:

– Ой! Я же не спросил: куда теперь вас везти?

– В библиотеку, Рудгар... Ещё я хотела тебе спасибо сказать, – мои плечики устало опустились. – Большое спасибо. Даже не знаю, что бы я делала.

– Пустое. Оставьте, леди. Всем нам приходится однажды переживать в нашей жизни не самые лучшие минуты, а то и дни. На то мы и люди, чтобы помогать друг дружке. А как иначе?

Я только тепло улыбнулась, удивляясь трогательной наивности этого мощного здоровяка.

Пока ехали до библиотеки, я смогла, наконец, отпустить тяжесть в груди, смириться с новыми обстоятельствами, своим попаданием в другой мир... своей смертью.

У меня как будто открылось второе дыхание для новой серии сражения против несправедливой участи бедняжки Надин.

«Всё будет хорошо! Сейчас ознакомлюсь хотя бы с парой книг по истории, и снова буду твёрдо стоять на земле ногами. Подвешенное состояние, когда ничто тебе не знакомо, и информация предательски утекает из чужих воспоминаний, жутко пугает. Сейчас я это исправлю! – Мне даже улыбаться

захотелось, так я себя замотивировала. – Заодно осторожно осмотрюсь. Что там за лорд-генерал такой... И обязательно не забыть пару книг по бытовой магии захватить. Если можно, конечно. Если нельзя, придётся пару часов посидеть с ручкой в руках, чтобы переписать хотя бы начальную базу для чайников...»

– Вот и библиотека.

Рудгар остановил возле высокого и неухоженного здания, чьи стены были увиты каким-то плющом, смахивающим на обычный бурьян.

Растение разрослось настолько мощно, что закрыло собой даже окна и двери. Лишь одна центральная была распахнута настежь, открывая тёмный зев в глубины храма знаний.

«Немудрено, что генерал разогнал местных смотрителей библиотеки! Я, как истинный ценитель книг, тоже гнала бы таких работничков взащей!»

Переступая через кучи прелой листвы, опавшей, наверное, ещё прошлый сезон назад, я с трудом добралась до входа.

Вошла внутрь и замерла.

Никого в холле не было ни слышно, ни видно.

Потоптавшись немного, осторожно прошла вперёд, заглядывая в распахнутые двери. Их оказалось много, но все они вели в одно помещение – центральный зал.

Затаив дыхание, я решительно вошла в пыльное помещение, оглядывая с священным трепетом высокие стены стел-

лажей, которые тянулись из ряда в ряд, заполняя собой всё пространство.

Сколько здесь было книг!!! У меня дух захватило от восторга.

А потом я увидела его – планшет!

Он не совсем был похож на наш земной гаджет. У планшета имелась стойка. Но главное – пара мерцающих камней, вставленных в эту самую стойку.

Судя во всему, этот артефакт был чем-то вроде нашей электронной базы библиотечного фонда.

Приблизившись к стойке, я удивлённо моргнула. На экране планшета отчётливо виднелся отпечаток правой руки.

Действуя по наитию, я приложила ладонь к отпечатку, и...

Ничего не произошло. Иномирный планшет пиликнул, засветился на секунду и потух.

Сначала я испугалась. Решила, раз уж мир магический, это сработала какая-нибудь охранный система, и вот-вот набегут страшные стражники! Парочку из них я успела разглядеть по дороге сюда.

Но нет. Ничего криминального не произошло.

Видимо этот артефакт просто вышел из стоя. Во всяком случае, его грустные потуги, угаснувшие в конечном итоге, говорили именно об этом.

«Ну... я, девочка, не балованная, – хмыкнула, отмирая, – нужную литературу найду без всяких артефактов! Тем более после того, как узнала в кабинете адвоката, что прекрасно

могу читать и писать! Большого счастья и не надо!»

Так и началось моё путешествие по обширной территории этой заброшенной, но потрясающей библиотеки!

Я шагала между стеллажами, чувствуя себя маленькой песчинкой в этом океане знаний.

Книги были самых разных размеров, цветов и форм. Некоторые выглядели как обычные тома, другие – как сверкающие кристаллы, а третьи – как свитки, которые, казалось, шевелились, хотя ветра, даже сквозняка здесь не было.

Мой взгляд то и дело цеплялся за странные названия: «Теория магических узоров», «Алхимия для начинающих», «Путеводитель по стихийной магии». Но я знала, что мне нужно что-то более практичное, что-то, что поможет мне понять этот мир и, возможно, научиться использовать магию, раз уж надо устраиваться в этот мусорник. Что-то подсказывало, что грозный генерал будет со всем пристрастием набирать новый штат в святая святых.

«Лабораторный гений, блин...»

После долгих поисков я наткнулась на раздел, который, судя по табличке, назывался «Основы магии». Здесь книги выглядели менее пугающе – простые обложки, понятные названия. И всё равно пришлось долго провозиться, чтобы, наконец, найти то, что я искала: «Бытовая магия. Начальный уровень».

Книга была небольшой, с мягкой кожаной обложкой, украшенной золотыми узорами.

Я осторожно взяла её в руки, и она приятно потеплела, будто приветствуя меня. Смешно, наверное, учитывая, что я в подобное раньше не верила, обходя всех, как мне кажется, шарлатанов за три версты.

Но это было ещё не всё. Рядом с ней почему-то стояла ещё одна очень нужная мне книга, а именно «История магического мира Уграс»!

Вот этот учебник был гораздо толще, с тяжёлой обложкой, украшенной изображением символической карты, где явственно отображались три больших материка.

Недолго думая, сгребла её с полки тоже.

С книгами в руках я устроилась за ближайшим столом, который выглядел так, будто его не трогали веками. Смахнув слой пыли, я открыла «Бытовую магию».

На первой странице было написано: «Для тех, кто только начинает свой путь в магии. Помни: магия – это не просто сила, это ответственность».

Я улыбнулась. Звучало как что-то из старого фильма, но в этом мире, похоже, такие слова имели особый вес.

Первая глава была посвящена простейшим заклинаниям, которые можно было использовать в быту. Например, как зажечь свет без свечи, как согреть воду или как очистить одежду от пятен. Я решила попробовать самое простое – заклинание для зажигания света.

Следуя инструкциям, я сложила пальцы в определённой форме и произнесла слово, которое, как оказалось, было

ключом к активации магии: «Люмен». Ничего не произошло. Я повторила попытку, но снова безуспешно.

«Ну конечно, – пробормотала я себе под нос, – магия не работает просто так. Наверняка нужно что-то ещё».

Я вернулась к книге и обнаружила, что для активации магии требуется концентрация и, как ни странно, эмоциональная связь с заклинанием. «Представь, что свет уже горит, почувствуй его тепло и яркость», – говорилось в тексте.

Закрыла глаза, глубоко вдохнула и представила, как маленький огонёк загорается передо мной.

«Люмен», – произнесла я, и вдруг почувствовала лёгкое покалывание в пальцах.

Открыв глаза, я увидела крошечный светящийся шарик, парящий над моей ладонью.

«Я сделала это!» – в шоке выдохнула я, не веря своим глазам.

Шарик продержался всего несколько секунд, но этого было достаточно, чтобы я почувствовала прилив безумной радости и уверенности, которую уже давно не ощущала.

Теперь я знала, что магия в этом мире реальна, и я могу её использовать. Более того! У меня реально может получиться устроиться на постоянную работу! Неважно: библиотека это будет или что-то другое!

Но это был только первый шаг.

Я отложила «Бытовую магию» и открыла «Историю магического мира Уграс». С первых строк я погрузилась в удиви-

тельный рассказ о том, как этот мир был создан, о простых людях, дарканах, населявших его. А ещё о появлении первых богов-драконов, «заселивших» своими «детьми» Уграс, чтобы те, имея магию, смогли спасти эту планету от жуткого апокалипсиса, разразившегося в те времена.

Это всё было безумно интересным! Как легенда, только не сказочная, а реальная.

Чем больше я читала, тем больше понимала, что этот мир гораздо сложнее и опаснее, чем я думала. Но вместе с этим росло и моё любопытство. Я хотела узнать больше, чтобы успешно выжить здесь.

Время летело со скоростью кометы, и я не заметила, как библиотека начала меняться. Свет стал мягче, книги на стеллажах будто начали шептать, а воздух наполнился лёгким ароматом магии.

«Надо уходить... Явно прошло больше условленного часа. Рудгар там, наверное, места себе не найдёт. Такой мужик душевный! Надо беречь его нервы».

Но с книгами расстаться я тоже не смогла. Понимаю – плохо, но я сгребла эти два фолианта, сунула под платье, под пояс, которым подвязывалась нижняя юбка этого ужасного рубища, и поспешила покинуть пыльный читальный зал.

Уже коснувшись двери главного выхода, слуха коснулось недовольное рычание. Оно доносилось откуда-то со второго или третьего этажа.

Я жутко испугалась.

Вылетела на улицу, как шальная пуля.

На секунду даже растерялась, разглядывая, как по тёмной улице загораются фонари, а последние багровые лучи давно севшего солнца медленно растворяются в серых сумерках.

– Леди Надин! – выдохнул начальник стражи, нервно выхаживающий всё это время перед ступенями библиотеки. – Что же вы так долго! Я уже собирался...

– Прости, Рудгар. Сама в шоке. Зачиталась. Давай-ка, ускоряться. Не хочу подставлять мадам Розетту...

В животе жалобно заурчало, и я виновато поморщилась, вспоминая, что во рту за целый день у меня не было ни кусочка.

Глава 9. Практика в действии

Вернулись мы на постоялый двор вовремя, ужин ещё не начали накрывать в общем зале бедняцкой гостиницы с милым названием «Комнатки у Розетты». Однако сама хозяйка встретила нас с хмурым выражением на лице. Ещё и громко поцокала языком для пущего эффекта. Зато лично сопровождала меня в мою каморку под лестницей, поторапливая наше прощание с Рудгаром.

Начальник стражи строго-настрого приказал ждать его завтра утром у калитки постоялого двора, чётко выразив желание довести до ума моё трудоустройство.

– Проходите в комнатку, леди, – суетливо торопила меня мадам Розетта, махнув рукой одной из своих работниц. – Сейчас вам ужин подадут прямо сюда. Туалет в соседней двери. Он служебный, поэтому можете идти спокойно... Но прямо сейчас или ближе к рассвету, когда в зале утихнет музыка. Ох, Всеединый! Как же мне страшно за вас... Гаррет! Смотри мне! – мадам Розетта погрозила кулаком почтенному мужичку, насупливаясь. – Только попробуй уснуть!

Я даже почувствовала себя виноватой, видя женские переживания.

– Всё будет хорошо, мадам Розетта.

– Можно просто «тётя Роза».

– Тогда и вы обращайтесь ко мне «Над...ин».

– Ох, милая. Вот же не пожалела тебя судьба! Из леди да в наш квартал... Ладно. Отдыхай. До ужина ещё есть двадцать минут.

Проверять, как скоро табун моряков спуститься в общий зал на совместную попойку, я не стала.

Быстро посетила служебное помещение, освежилась, удовлетворила все естественные нужды, искупавшись в примитивном душе, да юркнула в чуланчик.

Свеженькая, в обнимку с ароматной похлёбкой, я разместилась на кровати, раскрыла книгу «Бытовая магия. Начальный уровень» и начала изучать следующую главу.

Она была посвящена заклинаниям для уборки и очистки. «Идеально, – подумала я, с аппетитом поглощая безумно вкусный ужин. – Если я собираюсь провести здесь время, мне нужно хотя бы немного привести это место в порядок».

Первое заклинание называлось «Пурификато». Оно предназначалось для удаления пыли и грязи с поверхностей. В книге было указано, что для его выполнения нужно представить, как пыль исчезает, а поверхность становится чистой и сияющей. Затем следовало произнести слово и направить энергию через ладонь.

Быстро дожевав чесночную булку, прямо с тарелки допила остатки похлёбки и предвкушающе выровняла спину.

Я решила начать с небольшого участка каморки, где в углу свисало несколько паутин сдохлыми мухами.

Закрыв глаза, я представила, как пыль исчезает, а стена

становится гладкой и блестящей.

«Пурификато», – произнесла мысленно, вытянув руку над тумбочкой.

Сначала ничего не произошло, но через несколько секунд я почувствовала лёгкое тепло в ладони. Открыв глаза, я увидела, как пыль медленно поднимается в воздух и исчезает, словно её поглощает невидимый вихрь.

– Ух ты! – выдохнула я, глядя на идеально чистый угол комнатки. Кажется, даже облущенная краска на стене разгладилась, устранив дефект. – Это было невероятно!

Воодушевлённая успехом, я решила попробовать очистить остальные три угла, нависшие ступени от лестницы вместо потолка и пол.

На этот раз я сосредоточилась со всем энтузиазмом, представляя, как пыль и паутина исчезают, а стены, пол и потолок становятся яркими и свежими.

«Пурификато», – повторила и снова почувствовала тепло в ладони.

На моих глазах пространство стало очищаться.

Пыль исчезала в никуда! Более того! Каморка будто вернула себе свежий вид, а воздух наполнился лёгким ароматом свежести. Как после дождя.

– С ума сойти!! – сказала я вслух, хотя, конечно, в этом мире магия была вполне реальной.

Я продолжила экспериментировать, очищая ещё несколь-

ко полук, шкаф, куда развесила пару платьев, и входную дверь.

Разбирать багаж не стала, надеясь, что всё-таки завтра у меня получится найти более презентабельное съёмное жильё.

За дверью грянула музыка. Такой разбитной мотивчик, услышав который хочется пуститься в пляс.

Ещё раз убедилась, что дверь закрыта на ключ, после чего, подозрительно усталая, забралась под одеяло и моментально заснула.

Снилась полнейшая жуть! Будто я опять в библиотеке. Кто-то страшный на меня рычит из темноты, сверкая почему-то фиолетовыми глазами. Я бегу, а стеллажи всё не кончаются. Воздуха не хватает! И вот, когда уже силы на исходе, меня выбрасывает в тот злосчастный переулок, где убили бедняжку Надин.

От дикого страха у меня открылось второе дыхание, и я опять бегу. Бегу, что есть духу... Но меня всё равно хватает мужчина в плаще. Не тот, который придушил Надин. Другой.

Я слышу его смех и дикий шёпот:

«Иная! Тебя-то я и ждал!»

С диким криком я подскочила на кровати. Вся в поту, с лихорадочным страхом в крови.

Понять сложно: ночь ещё, или уже наступило утро.

Я поднялась, испытывая жуткую потребность обмыть лицо. Вода всегда была для меня самым лучшим спасением.

Плеснёшь в лицо – и даже звон в ушах и голодный обморок отступали!

Накинув на просторную сорочку серое платье, я замотала волосы платком и осторожно выбралась в холл.

Тишина в помещении стояла идеальная.

Муж хозяйки, Гаррет, тревожно спал за стойкой, что-то тихо бормоча во сне.

В общем зале тоже – ни звука.

В окна пробивался рассвет.

Солнце вставало прямо из-за горизонта бескрайнего моря, раскинувшегося в низине курортной лагуны. Отсюда, из окошек бедняцкого постоянного двора, вся эта красота раскинулась, как на ладони, будто в насмешку.

Повздыхав, я юркнула в служебное помещение, давась зевотой.

«Некогда спать... тем более, когда сны такие паршивые, – подумала я, умываясь холодной водой. – Лучше ещё пару заклинаний выучу. Эх... Жаль, что нельзя их практиковать часто. У этого тела не слишком большой... как это правильно? Резерв? Да. Кажется, так».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.